

Среда, 28 октября 1970 года,
15 час.

Официальные отчеты

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт 22 повестки дня:
Положение на Ближнем Востоке (продолжение) 1

Стр.

Председатель: Эдвард ХАМБРО
(Норвегия).

ПУНКТ 22 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Положение на Ближнем Востоке (продолжение)

1. Г-н ЗЕМЛА (Чехословакия) (говорит по-английски): Мы приветствуем тот факт, что на пленарном заседании Генеральной Ассамблея приступила к обсуждению по существу текущих событий на Ближнем Востоке, которые справедливо вызывают у нас серьезную озабоченность. На юбилейной сессии по случаю двадцать пятой годовщины Организации Объединенных Наций [1881-е заседание] наша делегация, в выступлении министра иностранных дел Чехословацкой Социалистической Республики г-на Марко, указала, что, несмотря на наличие некоторых благоприятных факторов, которые проявляются сейчас в международной обстановке, до сих пор существует озабоченность в связи с очагами войны, тлеющими в различных районах мира. Помимо агрессии Соединенных Штатов в Индокитае в первую очередь обращает на себя внимание кризис на Ближнем Востоке, тем более что там недавно имели место тревожные события. При обсуждении этой проблемы нашу позицию поддержали и другие делегации, собравшиеся в этом зале.

2. Недавние события серьезно уменьшили возможность достижения прогресса в области урегулирования кризиса, вызванного израильской агрессией. Они произошли вскоре после того, как появились надежды на более широкое политическое урегулирование в связи с достижением в августе этого года соглашения о прекращении огня.

3. Имеется и еще одна причина для проведения Генеральной Ассамблеей прений по вопросу о достижении справедливого политического решения проблемы ликвидации последствий израильской агрессии. В ходе прений мы неоднократно слышали заявления в том плане, что Организация Объединенных Наций должна активизировать свои усилия, направленные на укрепление международного мира и безопасности. Именно в вопросе, который сейчас находится на нашем

рассмотрении, Организация Объединенных Наций имеет возможность доказать, что у нее есть и стремление, и средства, необходимые для того, чтобы оправдать возложенные на нее надежды. Это тем более верно, что в прошлом Организация Объединенных Наций принимала активное участие в правильном решении этого вопроса. Среди прочего, мы можем привести в качестве примера резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года.

4. Мир на нашей планете неделаем. Поэтому чехословацкий народ не может относиться пассивно к развитию событий на Ближнем Востоке. Он искренне и глубоко заинтересован в скорейшей ликвидации этого опасного очага войны, с тем чтобы это положение не вызвало дальнейших осложнений в общей международной обстановке. Кроме того, наш народ связан с народами арабских стран давними и традиционными узами дружбы и сотрудничества. Вот почему мы считаем своим долгом изложить позицию Чехословацкой Социалистической Республики по вопросу об этом положении и приветствовать тот факт, что прения на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи предоставляют нам такую возможность.

5. Несколько недель назад все мы, очевидно, исходили из предположения о том, что в результате хорошо известных событий появилась некоторая надежда на возможность политического урегулирования положения на Ближнем Востоке.

6. В чем заключается причина столь внезапного и существенного изменения к худшему? Ответ на этот вопрос ясен. Перспективы политического урегулирования ближневосточного кризиса столкнулись с серьезной угрозой из-за обструкционистской позиции Израиля, который отказывается сотрудничать со Специальным представителем Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-ном Яррингом. Израиль тормозит возобновление деятельности миссии г-на Ярринга, главная цель которой заключается в политическом решении конфликта посредством выполнения резолюции 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года.

7. В силу очевидных причин Израиль не мог открыто отклонить призыв приступить к переговорам. Для того чтобы обмануть мировое общественное мнение, особенно после того, как арабские государства заявили о своей готовности вести переговоры, Израилю пришлось придумать предлог для своей обструкционистской политики.

На этот раз Израиль воспользовался обвинениями, связанными с якобы имевшим место нарушением прекращения огня со стороны Объединенной Арабской Республики. Такая лицемерная позиция Израиля примечательна. Государство, развязавшее агрессию, в результате которой оно все еще оккупирует обширные арабские территории, государство, которое само много раз нарушало прекращение огня после его объявления, сейчас пытается отвлечь внимание и переложить ответственность на жертву своих преступлений. Израильский маневр слишком очевиден, чтобы международная общественность и наша Организация соглашались с ним. В конечном итоге представитель Объединенной Арабской Республики убедительно опроверг необоснованные фальсификации Израиля.

8. Каковы мотивы этой агрессивной и высокомерной позиции Израиля? Израиль пытается выиграть время, закрепить свои территориальные завоевания и подготовиться к дальнейшим агрессивным действиям. Не трудно также заметить, что скрывается за попытками Израиля саботировать эффективные переговоры о прямых переговорах между двумя сторонами. Как можно проводить прямые переговоры между агрессором и его жертвой, если агрессор, все еще продолжающий оккупировать арабские территории, пытается действовать с позиции силы? Такой путь не может привести к положительным результатам.

9. После подписания соглашения о прекращении огня в 1967 году Израиль неоднократно нарушал это соглашение своими агрессивными и террористическими действиями против народов арабских стран, в частности против народа Объединенной Арабской Республики. Израильские самолеты и пушки ежедневно сеяли смерть среди мирного населения, включая даже детей, беспощадно и бессмысленно уничтожали арабские города, деревни, коммуникации и промышленные предприятия. Когда другая сторона — жертва агрессии — защищается доступными ей эффективными средствами противовоздушной обороны, в частности ракетами, от этих пиратских воздушных налетов израильских самолетов, то это считается грехом и в то же время используется как предлог для отказа от выполнения резолюций Совета Безопасности и для дальнейшего саботирования деятельности миссии Ярринга.

10. На оккупированных арабских территориях, из которых Израиль изгоняет арабское население, он строит в то же время огромные военные и другие сооружения, служащие базой для закрепления территориальных завоеваний и для дальнейшей экспансии. Более того, Израиль продолжает свою провокационную и агрессивную деятельность против арабских соседей, — действия, за которые он неоднократно осуждался в резолюциях Совета Безопасности. Количество принятых органами Организации Объединенных Наций резолюций, игнорируемых Израилем, продолжает расти.

11. Нынешняя позиция Израиля не только опасна, но и близорука потому, что эта агрессивная политика Израиля продолжает получать открытую поддержку со стороны Соединенных Штатов и некоторых других западных держав. Никто не может усомниться в том, что без этой поддержки Израиль не мог бы продолжать проведение своей агрессивной и наглой политики. Политика Соединенных Штатов на Ближнем Востоке, при всем нашем уважении к этой стране, является непонятной. С одной стороны, мы слышим заявления о том, что Соединенные Штаты искренне заинтересованы в политическом урегулировании ближневосточного кризиса, а с другой — мы являемся свидетелями их реальных поступков.

12. Если бы Соединенные Штаты Америки не оказывали поддержки самым реакционным группировкам правящих кругов Израиля, то эта страна вряд ли смогла бы позволить себе неоднократно бросать вызов мировому общественному мнению своим отказом приступить к переговорам. Одним из недавних выражений такой помощи со стороны Соединенных Штатов Америки было последнее объявление о дальнейших поставках Израилю американского военного оборудования. Парадоксально, что самые совершенные типы американских танков, самолетов, пушек, транспортеров и другого военного оборудования будут поставлены в счет кредита на сумму в 450 миллионов долларов, открытого Израилю, то есть агрессору — под предлогом сохранения «военного равновесия» на Ближнем Востоке. Вот уже поистине «замечательный вклад» в те усилия, которые направлены на достижение мирного урегулирования конфликта!

13. Провокационный курс действий Израиля вызывает серьезную озабоченность не только среди общественности арабских стран, но и во всем мире. Общие прения в Ассамблее, а также нынешняя дискуссия весьма четко подтверждают это.

14. Я уже говорил о близорукости политики Израиля. В конечном итоге, разве не в коренных интересах Израиля стремиться к мирному урегулированию положения в районе, в котором он живет?

15. Высокомерная позиция израильских правящих кругов еще больше усиливает сопротивление мировой общественности его политике. Искусственно созданный образ маленькой миролюбивой страны, которой «угрожают» окружающие ее со всех сторон враждебно настроенные соседи, рассыпается, как карточный домик. Как история, так и нынешняя политика Израиля, осужденная в многочисленных решениях и резолюциях органов Организации Объединенных Наций, убедительно показывают подлинный характер израильской политики, а также кто является агрессором, а кто — жертвой агрессии.

16. Чехословацкая делегация видит цель этих прений по ближневосточному кризису на пленарных заседаниях двадцать пятой сессии Генераль-

ной Ассамблеи не только в установлении виновной в создавшемся положении стороны. Мы должны прежде всего найти или помочь найти способ устранить опасный очаг войны в этом районе.

17. Резолюция 242 (1967) Совета Безопасности указывает путь к такому решению. Главная задача Генеральной Ассамблеи — найти способ немедленного выполнения этой резолюции. Вышеуказанная резолюция Совета Безопасности, на которую ссылались, по-видимому, все представители государств-членов во время общих прений, исходит из предпосылки, что ближневосточный конфликт может быть окончательно урегулирован только политическими средствами при обеспечении прав всех стран этого района, в том числе Израиля и палестинского народа. Полный вывод израильских вооруженных сил с оккупированных арабских территорий остается одним из важнейших требований. В содержании резолюции Совета Безопасности ничего не надо менять. Несомненно, что консультации «большой четверки» также могут сыграть положительную роль в рамках общих усилий, направленных на то, чтобы начать переговоры о политическом урегулировании кризиса.

18. Мы поддерживаем точку зрения многих делегаций о том, что основная задача заключается в создании условий для быстрого возобновления миссии посла Ярринга и тем самым — для открытия косвенных переговоров между арабскими странами и Израилем. Арабские страны неоднократно заявляли о своей полной готовности начать переговоры через посредство миссии посла Ярринга. Теперь очередь за Израилем.

19. В этой связи чехословацкая делегация считает также необходимым напомнить о статье 25 Устава Организации Объединенных Наций, которая обязывает государства — члены Организации Объединенных Наций подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их. Сохранившаяся со времен далекого прошлого позиция Израиля в отношении резолюций органов Организации Объединенных Наций должна быть осуждена. Она свидетельствует о крайне бесцеремонном отношении Израиля к нашей Организации.

20. Как долго еще будет наш мир подвергаться угрозе потенциальной катастрофы из-за эгоистических интересов правящих кругов Израиля? Не пора ли положить конец издевательствам Израиля над усилиями Организации Объединенных Наций, направленными на достижение мира? Мы не можем не согласиться с министром иностранных дел Объединенной Арабской Республики г-ном Риадом, который в начале своего выступления в понедельник, 26 октября, заметил: «На протяжении всей своей истории Организация Объединенных Наций никогда еще не сталкивалась с более серьезным вызовом самым священным принципам Устава, с более серьезной угрозой миру, чем сегодня» [1884-е заседание, пункт 1].

21. Позиция в отношении разрешения ближневосточного кризиса, которую я высказал здесь от имени чехословацкой делегации, не является новой. Правительство Чехословацкой Социалистической Республики неоднократно подчеркивало солидарность чешского и словацкого народов со справедливым делом арабских народов и народа Палестины в борьбе за освобождение его страны и с требованием о полном выводе израильских войск с оккупированных территорий. В такой же степени правительство Чехословацкой Социалистической Республики всегда подтверждало свою поддержку резолюции 242 (1967) Совета Безопасности, которую мы продолжаем считать наилучшим отправным пунктом в данных условиях.

22. Наша делегация считает, что с помощью объединенных усилий наша сессия Ассамблеи может достигнуть положительных результатов и помочь Совету Безопасности в его задаче обеспечить мирное урегулирование ситуации на Ближнем Востоке в соответствии с положениями его собственной резолюции.

23. Г-н ЭБАН (Израиль) (*говорит по-английски*): 7 августа перед Ближним Востоком, казалось, открылись новые возможности. Прекращение огня, односторонне нарушенное Объединенной Арабской Республикой 29 марта 1969 года, было возобновлено. Впервые за много месяцев пушки замолчали. Израиль, Объединенная Арабская Республика и Иордания решили назначить представителей для переговоров под эгидой посла Ярринга. Они заявили, что цель этих переговоров состоит в установлении справедливого и прочного мира между ними. Они подтвердили свое согласие с текстом резолюции 242 (1967) Совета Безопасности. Объединенная Арабская Республика и Израиль обязались принять подробную формулу прекращения военных действий, с тем чтобы ограниченное прекращение огня не было использовано для получения военных преимуществ в целях подготовки нового этапа войны.

24. Именно согласие Египта прекратить военные действия более чем что-либо другое явилось причиной положительного ответа Израиля на инициативу Организации Объединенных Наций. В этом заключалась гарантия того, что прекращение огня не подвергнет угрозе безопасность наших вооруженных сил на линии прекращения огня и, следовательно, безопасность нашей страны. Это также давало основание надеяться, что Объединенная Арабская Республика, возможно, готова к подлинному миру, а не к маневру с целью подготовки новой стадии конфликта. 7 августа у нас не было иллюзий в отношении того, что путь будет коротким и простым. Арабо-израильский конфликт имеет глубокие и сложные корни в памяти и сознании обоих народов. Однако, вступив на путь почетного диалога, мы могли бы радоваться созданию новой атмосферы в арабо-израильских отношениях.

25. Таким образом, прекращение огня, прекращение военных действий, согласованное посредничество и общие рамки документации — все это пробуждало новую надежду. Когда мы спрашиваем, почему были омрачены эти перспективы, мы неизбежно возвращаемся назад к двум политическим актам Объединенной Арабской Республики. Во-первых, соглашение о прекращении огня было нарушено — серьезно нарушено — в результате создания и выдвижения вперед огромной системы ракет. Это привело к тому, что равновесие, предусмотренное соглашением от 7 августа, было нарушено. Согласие Израиля на прекращение огня было использовано в вероломных целях, и доверие к ценности обязательств Египта было подорвано.

26. Совсем недавно Объединенная Арабская Республика перенесла свои негативные действия в область политики. Вместо того чтобы предпринять шаги, которые способствовали бы ведению переговоров под эгидой посла Ярринга, она упорно стремится к развязыванию злобной международной кампании. Это дипломатический эквивалент наращивания ракетной мощи. Как в области дипломатии, так и на линии фронта последние действия Египта были направлены на то, чтобы подорвать соглашения, а не способствовать взаимопониманию, помешать мирному диалогу, а не облегчить его.

27. Вступительная речь г-на Рида 26 октября [1884-е заседание] заволочла Ассамблею тяжелой тучей. Она создала атмосферу, в которой трудно дышать воздухом мира. Мы можем читать его речь еще и еще раз, перечитывать ее вдоль и поперек и не найти никаких признаков возвышенных чувств, истинного понимания или мирных намерений. Каждая строка выступления дышит злобой и враждебностью. Выступление г-на Рида можно оценить по самой первой фразе, где он говорит об «израильской агрессии 5 июня 1967 года».

28. Именно в этом состоит сегодня суть оценки ближневосточного кризиса. Все зависит от того, как мы определяем и оцениваем значение июня 1967 года. Израиль все еще живет воспоминаниями об этих событиях. Они придают форму и окраску нашему опыту, нашим эмоциям, нашей политике. «Израильская агрессия»! Со времени падения Гитлера не было ни одного государства, которое несло бы такую исключительную ответственность за неспровоцированный замысел совершить нападение и устроить массовую резню, какую несет Египет, выступивший со своими агрессивными угрозами против Израиля летом 1967 года. Все основные определения агрессии, которые встречаются в любых учебниках, нашли свое отражение в египетской политике тех дней: блокада, окружение, угрожающая концентрация войск, прямые угрозы уничтожения, декларация юридического статуса активной войны и организация вооруженных экспедиций против соседнего государства — все это было сконцентрировано в этой единственной трагической авантюре.

29. Какое бесстыдство со стороны г-на Рида выходить сюда и говорить об израильской агрессии в июне 1967 года! Неужели он думает, что мы забыли об ужасе, охватившем все цивилизованное человечество, когда его правительство три с половиной года назад насильственно разрушило региональную структуру и потребовало, чтобы Совет Безопасности не совался не в свои дела в то время, когда Египет пытался задуть Израиль? Неужели он думает, что мы забыли, как Израиль поставили перед лицом самой страшной опасности, которая когда-либо стояла перед человеком, его семьей, его страной и судьбой его нации? Разве здесь забыли о том, какой восторг охватил просвещенное человечество, когда Израилю удалось оторвать от своего горла руки, пытавшиеся его задуть? Объединенная Арабская Республика находится здесь не как жертва этой агрессии, а как ее нераскаявшийся автор. Израиль отказывается выслушивать оскорбления г-на Рида и не желает становиться в позицию оправдывающегося или защищающегося. Основным в нашей политике сейчас является твердая решимость не допустить повторения опасности, которой мы едва смогли избежать всего лишь 40 месяцев назад.

30. Каждый израильтянин, помнящий события 1967 года, знает, что если мы станем отсталыми в военном отношении, то все, что мы создали, чтити и любили, будет уничтожено. Странное стремление охарактеризовать нежелание Израиля погибнуть в 1967 году как агрессию наносит ущерб международной дискуссии еще с того времени, когда в 1967 году Советский Союз и Объединенная Арабская Республика впервые употребили здесь это выражение.

31. Несмотря на то что арабские и советское правительства обладают колоссальным численным превосходством в международных органах, все их попытки добиться поддержки этого злобного обвинителя окончились провалом. 7 июня 1967 года Советский Союз в Совете Безопасности предложил резолюцию, в которой говорилось об агрессивной деятельности Израиля. Эта резолюция была немедленно и категорически отклонена. 19 июня 1967 года Советский Союз внес резолюцию, в которой Генеральной Ассамблее предлагалось решительно осудить агрессивную деятельность Израиля. И эта резолюция была отклонена при голосовании 3 июля. В тот же день была отклонена и резолюция, авторами которой были Югославия и другие государства и которая призывала Израиль вывести все войска за линию, существовавшую до 5 июня 1967 года. Были отвергнуты также поправки Кубы и Албании, в которых повторялся миф об израильской агрессии.

32. И вот выходит г-н Рид и, несмотря на то что на его стране лежит тяжелая вина за июнь 1967 года, повторяет этот миф об израильской агрессии — скучное и безыскусное повторение. Все, кто говорит об израильской агрессии в июне 1967 года, совершают юридическую ошибку, наносят моральное оскорбление и извращают исторические факты.

33. Преступление, совершенное Египтом против Израиля и международного мира, не началось и не закончилось в июне 1967 года. История, изложенная г-ном Риадом, весьма выборочна. Ни у кого из тех, кто слушал его повествование, не могло бы создаться из его слов впечатление о том, что Египет стремился уничтожить Израиль путем вооруженной агрессии в 1948 году; что он издевался над Соглашением о перемирии путем осуществления блокады в отношении Израиля в Суэцком канале и в заливе Эйлат в течение 19 лет; что он держал под своим военным контролем полосу Газа почти два десятилетия, жестокими методами препятствуя интеграции или расселению беженцев; что он еще в 1955 и 1956 годах задумал и организовал проникновение террористов в Израиль, угрожавших жилищам и жизни израильтян; что он превратил свою столицу в мировой центр распространения антисемитской литературы и пропаганды; что он провозгласил, организовал и развязал то, что президент Насер назвал «войной на уничтожение Израиля» летом 1967 года; что он вел войны и проводил кампании давления для обеспечения господства Каира над другими ближневосточными государствами; что он сформулировал Хартумскую декларацию от сентября 1967 года: «Никакого мира с Израилем, никакого признания Израиля, никакого соглашения с Израилем»; что он игнорировал резолюции Совета Безопасности о прекращении огня, принятые в марте 1969 года, и что он сейчас держит этот район в напряжении, отказываясь устранить нарушения соглашения, которым он торжественно связал себя.

34. Правительство с такой репутацией в области политики и конкретных действий не может вставать в позу праведника, как это сделал г-н Риад 26 октября. Лучше бы он постарался изменить будущую политику своей страны в отношении Израиля, вместо того чтобы рисовать перед нами сюрреалистическую карту прошлого. Вторая четверть века истории Организации Объединенных Наций имела бы более обнадеживающее начало, если бы г-н Риад использовал эту Организацию как инструмент разрешения конфликтов, а не как арену для их разжигания.

35. Надежда на то, что мы сможем перейти от взаимных обвинений, касающихся прошлого, к строительству нового будущего Ближнего Востока, побудила израильское правительство дать новое выражение своей политики 4 августа 1970 года. Несмотря на наше глубокое убеждение в том, что нет эффективной замены прямым контактам, мы согласились на переговоры под эгидой посла Ярринга, которые будут косвенными на первой стадии. Несмотря на возражения принципиального характера и веские сомнения военного порядка, мы согласились на прекращение огня на ограниченный период. В резолюциях о прекращении огня Совета Безопасности от июня 1967 года, которые мы поддержали, не предусматривалось никаких временных ограничений и никаких дополнительных условий. Мы заявили

совершенно ясно о своей готовности принять и добиваться соглашения о выполнении резолюции 242 (1967) Совета Безопасности во всех ее частях. Для того чтобы полностью устранить всякие сомнения в том, что наша цель при проведении переговоров по территориальным вопросам состоит не в незаконной экспансии, а в обеспечении законной безопасности, мы заявили о нашей готовности вывести свои войска — после установления мира — за согласованные, признанные и безопасные границы, которые должны быть определены в ходе мирных переговоров. Эта политика была изложена послу Яррингу 6 августа в форме утвердительного ответа на мирную инициативу Соединенных Штатов. Главным требованием этой инициативы было соглашение о прекращении огня и замораживании позиций, которое было признано Египтом и одобрено Советским Союзом. В соответствии с этим соглашением стороны обязались воздерживаться от изменения статус-кво в зоне, простирающейся на 50 километров к западу и востоку от линии прекращения огня, и в частности ограничиться лишь сохранением имевшихся вооружений на их существовавших участках и позициях. Они согласились не создавать новых, не передвигать, не строить и не сооружать ракетных установок в этой зоне. Они согласились не строить бетонных бункеров для размещения ракет. Они согласились не вести никаких работ по созданию новых ракетных площадок.

36. Вопреки этим точным обязательствам Египет установил 500—600 ракет «САМ-2» и «САМ-3» в зоне прекращения боевых действий. 7 августа, когда вступило в силу соглашение, в зоне прекращения боевых действий было 17 ракетных батарей «САМ-2», из которых только одна была расположена в зоне 30 км от канала; 14 октября было примерно 40—50 ракетных батарей в периметре 50 км, из них 30—40 — в зоне 30 км от линии прекращения огня. Таким образом, в 30-километровой зоне число ракетных батарей увеличилось от одной до 30—40. Треть ракет, расположенных в зоне прекращения боевых действий, — это ракеты «САМ-3», которые обслуживаются исключительно советским персоналом. Военный персонал Советского Союза в зоне прекращения боевых действий, включая советников, составляет примерно 3 тысячи человек. Ракетные системы, которые были установлены в нарушение соглашения о прекращении боевых действий, являются наиболее современными в мире.

37. Было бы безответственным ожидать, что Израиль не узнает об этом нарушении или согласится с ним. Во-первых, важное значение имеет военная сторона дела. Радиус действия ракет захватывает до 15 километров на израильской стороне за линией прекращения огня. Очевидная цель их состоит в подготовке к возобновлению войны, а не в достижении мира. Об этом свидетельствует тот факт, что Египет одновременно нарушил соглашение путем переброски в зону прекращения боевых действий новых батарей тяжелой артиллерии и саперного оборудования

для наведения мостов, а также амфибии и переправочные средства.

38. Это — не что иное, как нарушение соглашения от 7 августа. По своей цели это не меры обороны, а подготовка к наступлению с целью изменить линии прекращения огня не путем мирных переговоров, а путем возобновления войны. Египет стремится достичь иммунитета от израильской реакции с воздуха, чтобы его артиллерия могла возобновить обстрел израильских позиций и чтобы египетские войска могли попытаться пересечь канал. Предлагается, чтобы Египет и Израиль вели переговоры под эгидой после Ярринга при этой угрозе, а не при условиях, согласованных обоими правительствами 7 августа.

39. Нарушение этих соглашений идет дальше день от дня. Объединенная Арабская Республика отказалась даже отвечать на запросы о восстановлении существующего положения; она отказывается восстановить то положение, которое должно существовать с точки зрения закона. Каир предпочел незаконное присутствие своих новых ракет быстрому возобновлению переговоров под эгидой Ярринга, ибо он знает, что с точки зрения разума и реализма он не может получить и то и другое. Что еще более удивительно, так это то, что в настоящее время он требует, чтобы Генеральная Ассамблея фактически одобрила и узаконила нарушение соглашения, которое было им подписано и по которому он несет договорные обязательства.

40. В рамках данного конфликта вопрос о том, в какой мере можно доверять принятым Египтом на себя обязательствам, доминирует над всеми прочими соображениями. Для Израиля это, безусловно, центральный вопрос. Как можно вести переговоры о новом соглашении, если существующее соглашение разорвано на наших глазах? Если бы соглашение о мире было достигнуто сейчас под эгидой посла Ярринга или каким-либо другим путем, Израиль должен был бы уступить нечто конкретное и осязаемое. Израиль отошел бы на согласованные мирные границы, которые пока еще не определены. В свою очередь, Египет дал бы в лучшем случае нечто неконкретное, что можно легко взять обратно, а именно обязательство отказаться от фикции непризнания существования Израиля и жить с Израилем в мире при взаимном признании.

41. Вопрос заключается в том, в какой степени мы можем доверять подобному обещанию, даже если оно нам будет дано. Таков психологический и политический эффект нарушения ранее данных обещаний.

42. Наиболее срочная задача, стоящая перед нами, — это восстановить доверие, необходимое для диалога о мире.

43. Генеральная Ассамблея, по мнению Израиля, должна подойти к этому вопросу с обостренным пониманием той опасности, которой необходимо

избежать, и тех возможностей, которые следует использовать. Если она будет действовать в духе выступления г-на Риада, то она может нанести серьезный ущерб потенциальным возможностям примирения, которые еще существуют, ибо не все еще потеряно. Во-первых, все еще остается в силе прекращение огня. Израиль готов продлить его. Никто всерьез не думает, что ОАР подвергнет себя страшным испытаниям, которые явились бы результатом необдуманных решений возобновить военные действия после 5 ноября. Но прекращение огня, хотя это и главное, не является единственным достижением принятия мирной инициативы Соединенных Штатов летом этого года.

44. Впервые за двадцать с лишним лет Египет, Израиль и Иордания дали свое согласие на одну и ту же формулировку принципов, а именно на такую формулировку, которая изложена в резолюции 242 (1967) Совета Безопасности. Впервые они дали свое согласие на согласованную процедуру переговоров, а именно под эгидой посла Ярринга — во исполнение его мандата согласно этой резолюции. Даже при наличии этих достижений перспектива установления мира, по общему признанию, является сложной и шаткой. Но если бы этих достижений не было, то стрелка часов была бы отведена назад, и положение было бы почти безнадежным. Генеральная Ассамблея должна приложить все усилия к тому, чтобы не допустить ликвидации существующего консенсуса в отношении резолюции 242 (1967) Совета Безопасности путем принятия новой формулировки, нового равновесия, выделения каких-либо новых моментов, либо с помощью того или иного способа выборочного цитирования.

45. Устав чуток к опасности возникновения путаницы в вопросах компетенции. В статье 12 говорится:

«Когда Совет Безопасности выполняет возложенные на него настоящим Уставом функции по отношению к какому-либо спору или ситуации, Генеральная Ассамблея не может делать какие-либо рекомендации, касающиеся данного спора или ситуации, если Совет Безопасности не запросит об этом».

Далее в той же статье говорится:

«Генеральный секретарь, с согласия Совета Безопасности, уведомляет Генеральную Ассамблею... о всех вопросах, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности, находящихся на рассмотрении Совета Безопасности...».

46. Совет Безопасности осуществляет свои функции по отношению к данной ситуации. Он провел заседание всего лишь несколько дней назад и решил [1555-е заседание] подтвердить свою резолюцию 242 (1967), а не изменять ее и не давать ей какого-либо особого толкования. Генеральный секретарь официально уведомил Генеральную Ассамблею, что этот вопрос в настоя-

щее время находится на рассмотрении Совета Безопасности. Таким образом, совершенно ясно, что любые рекомендации Генеральной Ассамблеи, которые подразумевают изменение в существе резолюции Совета Безопасности, будут противоречить Уставу, который все мы подписали.

47. Но кроме формального аспекта этого вопроса, имеется более широкая проблема мира и безопасности. Потребовалось более двух лет упорных усилий, чтобы заставить Египет, Израиль и Иорданию — несмотря на все оговорки, несмотря на противоречивые толкования — принять единую формулу и согласованную процедуру переговоров. Текст резолюции Совета Безопасности так точно составлен, что добавление или исключение хотя бы одного слова, одной фразы или принципа, которые не будут ему соответствовать, любая вырванная из контекста цитата могут подорвать соглашение, которое было достигнуто с таким трудом.

48. Израиль смог подтвердить свое согласие с резолюцией в нашем заявлении послу Яррингу 6 августа именно потому, что, несмотря на несовершенство этой резолюции, она особо подчеркивает необходимость установления справедливого и прочного мира. Она не призывает к выводу войск до установления мира. Она не отождествляет прежние линии прекращения огня с безопасными и признанными границами. Она считает, что точное определение безопасных и согласованных границ должно быть выработано путем обсуждения, переговоров, соглашения.

49. В своем выступлении 26 октября г-н Риад ни разу не упоминает о резолюции Совета Безопасности, не сказав ее. Например, он создает ложное представление о том, что якобы органы Организации Объединенных Наций голосовали за обязательное восстановление линий 4 июня 1967 года, в то время как на самом деле они отклонили много таких резолюций — по крайней мере, четыре или пять. Еще большее значение имеет тот факт, что г-н Риад прямо искажает при цитировании текст резолюции. Он сказал: «Она призывает Израиль к выводу войск с оккупированных территорий и к прекращению состояния войны». Резолюция Совета Безопасности, конечно, не призвала ни к чему подобному. Она не просто призвала к прекращению состояния войны, а к установлению справедливого и прочного мира между Египтом и Израилем и между Иорданией и Израилем, к взаимному признанию всех обязательств, которые в условиях мира все суверенные государства несут друг перед другом. Она не призвала Израиль к уходу с тех территорий, которые он оккупировал (the occupied territories). Определенный артикль был исключен из текста после многодневных прений, и это было сделано преднамеренно, со специальной целью, чтобы оставить вопрос об определении окончательных границ открытым с учетом, что он должен быть решен путем переговоров и заключения соглашения.

50. Понятие «безопасные и признанные границы» было впервые введено в терминологию Организации Объединенных Наций в ноябре 1967 года в резолюции, составленной сначала Соединенными Штатами, а затем Соединенным Королевством. Последняя резолюция была принята. Израиль смог согласиться на миссию Ярринга на основе этой резолюции, в свете публичных и частных объяснений, полученных от правительств-соавторов.

51. 15 ноября 1967 года представитель Соединенных Штатов заявил в Совете Безопасности:

«Исторически никогда не было безопасных и признанных границ в этом районе. Ни линии прекращения огня 1949 года, ни линии прекращения огня 1967 года не соответствуют такой формулировке... Такие границы должны быть еще согласованы. Соглашение по этому вопросу является абсолютной необходимостью для установления справедливого и прочного мира точно так же, как и вывод войск... История показывает, что навязанные границы не являются безопасными и что безопасные границы должны быть совместно выработаны и признаны самими сторонами в результате процесса заключения мира»¹.

52. Поскольку формулировка в резолюции 242 (1967) Совета Безопасности была предложена Соединенным Королевством, особый интерес вызывает следующее заявление министра иностранных дел Великобритании г-на Майкла Стюарта, который сказал:

«Как я уже объяснял ранее, в этой важной резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций имеется ссылка как на вывод войск с территорий, так и на безопасные и признанные границы. Как я уже заявлял здесь ранее, мы считаем, что оба эти определения должны читаться вместе и что изъятие слова «все» перед словом «территории» является преднамеренным».

53. Таким образом, факт заключается в том, что резолюция Совета Безопасности в рамках тех принципов, которые в ней излагаются, предусматривает согласованное урегулирование вопроса о границах. Она также требует, чтобы стороны способствовали достижению договоренности по другим принципам, которые в ней упоминаются. Такая позиция полностью соответствует международному праву и прецедентам. За войнами следует мир, при котором территориальные структуры и структуры безопасности имеют конкретную цель предотвратить развязывание новых войн и обеспечить более стабильную безопасность, чем было до этого.

54. Совет Безопасности, несомненно, имел в виду этот опыт, а также и тот особый факт, что арабо-израильский район никогда не знал постоянных, согласованных и признанных границ. Там

¹ *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать второй год, 1377-е заседание, пункт 65.*

были только временные линии перемирия, линии прекращения огня. Настало время четко определить безопасные и признанные границы, которые не были бы навязаны односторонне либо арабскими государствами, либо Израилем, а были бы согласованы между ними в результате мирной договоренности.

55. Та же мысль излагалась в статье 5 предыдущего Соглашения о перемирии 1949 года между Израилем и Египтом², в которой говорилось:

«Демаркационная линия перемирия ни в каком случае не должна рассматриваться как политическая или территориальная граница и устанавливается безотносительно к правам, притязаниям и позициям обеих сторон в том, что касается окончательного урегулирования...».

56. Израиль, таким образом, действует в соответствии со своими международными правами, настаивая на том, чтобы сохранить гибкость формулировок резолюции 242 (1967) Совета Безопасности в этом и других вопросах, в противном случае условие, на котором Израиль дал свое согласие признать эту резолюцию, перестало бы существовать, а наше сообщение об этом согласии от 6 августа потеряло бы силу.

57. Мы не предлагаем, чтобы Генеральная Ассамблея с помощью включения, исключения или выборочного цитирования ослабила какие-либо принципы резолюции 242 (1967) Совета Безопасности, которые представляют особый интерес для арабских государств, признающих ее. Точно так же Совет Безопасности имел все основания не фиксировать на бумаге детальную позицию ближневосточных стран в отношении будущего палестинских арабов. Дело в том, что их будущее, так же как и будущее всех других народов Ближнего Востока, зависит от мира.

58. Не будем забывать о том, что 99 процентов арабского населения в мире добилось самоопределения в рамках четырнадцати суверенных арабских государств на площади в 11 миллионов квадратных километров. В истории было немного народов, которые смогли добиться столь высокой степени удовлетворения их стремлений. Сейчас идет вопрос не о самоопределении какой-то части арабского населения, поскольку арабское самоопределение широко, законно и безусловно обеспечено. Вопрос состоит в том, что налицо сознательная попытка лишить права на национальное самоопределение в собственном суверенном государстве старейшую в мире нацию, единственную нацию, чье историческое существование зависит от того, как будет разрешен конфликт. Безопасное существование Израиля является важнейшей моральной проблемой в этом конфликте.

59. В условиях мира восточным соседом Израиля будет арабское государство, большинство населения которого будут составлять палестинские арабы, причем большинство палестинских ара-

бов будут гражданами этого государства. Таково было положение дел в течение всех этих 22 лет существования Иордании — государства, структура которого, название, руководство и режим были определены решениями арабов, а не израильтян.

60. Наша позиция, которая фактически разделяется всем миром, заключается в том, что в районе бывшего палестинского мандата Лиги Наций по обе стороны реки Иордан проживают две нации, ни одна из которых не имеет монопольного права на самоопределение. Соответственно на бывшей палестинской территории по обе стороны реки Иордан должны при любом мирном урегулировании существовать два государства — государство Израиль в рамках безопасных, признанных и согласованных границ, определенных в мирном соглашении, и арабское государство, которое, независимо от того, каким будет его структура и название, должно в основном состоять из палестинских арабов.

61. В Израиле всегда существовала и всегда будет существовать значительная палестино-арабская община, но даже это не будет иметь отрицательных последствий, если будет существовать тесное сотрудничество и открытая граница между Израилем и его восточным соседом, если мы создадим сообщество, основанное на взаимной терпимости. Короче говоря, не может быть никакого урегулирования без достижения мира, так же как нет таких проблем, которых мир не мог бы разрешить.

62. Я уже говорил о том, что Генеральной Ассамблее следует избегать вмешательства путем внесения дополнений, сокращений, выделения тех или иных моментов или выборочного цитирования резолюции 242 (1967) Совета Безопасности. Я хотел бы указать на две опасности, которых следует избегать. Вполне понятно, что Генеральная Ассамблея не сделает ничего такого, что означало бы признание нарушения соглашений.

63. Вопрос о том, были ли достигнуты международные соглашения в рамках самой Организации Объединенных Наций или вне ее, никак не снимает с Организации Объединенных Наций ответственности в отношении содействия их добросовестному выполнению. Только тогда, когда люди и народы будут способны достичь между собой соглашений, обязательных для них, они смогут перейти из мира индивидуальной анархии в мир социальной и международной стабильности. Большинство договоров и соглашений, которые обеспечивают международный мир, были заключены вне рамок Организации Объединенных Наций. Это отнюдь не означает, что Организация Объединенных Наций должна их значительно меньше уважать или относиться безразлично к их соблюдению или нарушению. Наш Устав призывает уважать договоры и другие источники международного права, а основой всего международного права является действительность всех обязательств и соглашений, которые

² Там же, четвертый год, Специальное дополнение № 3.

суверенные государства заключают друг с другом на добровольных началах. Мирная инициатива Соединенных Штатов, неотъемлемой частью которой является соглашение о прекращении огня, хотя она и была выдвинута вне рамок Организации Объединенных Наций, вошла как составная часть в усилия Организации Объединенных Наций по достижению мира и, вполне естественно, нашла отражение в документах Организации Объединенных Наций. В докладе Генерального секретаря от 7 августа 1970 года Совету Безопасности³ особо отмечается эта инициатива как основа, на которой посол Ярринг с согласия заинтересованных сторон возобновит свою миссию. Соглашение о прекращении огня от 7 августа является международным документом первостепенной важности. Что касается военного аспекта, то оно создает условия, при которых прекращение огня может поддерживаться без какого-либо ущерба для заинтересованных сторон. С точки зрения политического аспекта, оно является самой суровой проверкой доброй воли и мирных намерений. Юридически и психологически восстановление условий, при которых соглашение было подписано, чрезвычайно важно для начала мирного диалога. Израиль хочет, чтобы этот диалог состоялся. Нет никаких других препятствий к возобновлению миссии посла Ярринга, за исключением отказа Египта прекратить нарушение соглашения о прекращении огня путем возврата к положению, существовавшему на 7 августа, и это препятствие относится только к Израилю и Объединенной Арабской Республике.

64. По логике вещей и с точки зрения объективности Генеральная Ассамблея должна выступить с критикой нарушения этого соглашения. Во всяком случае было бы весьма важно, если бы она выступила с позитивным заявлением, призывающим стороны выполнять договоренность, достигнутую между ними. Если Генеральная Ассамблея откажется нарушить неустойчивое равновесие, существующее в резолюции Совета Безопасности, и будет твердо и недвусмысленно стоять на защите целостности соглашений, то она сможет, действуя благоразумно, избежать еще одной западни. Она не должна поддерживать в своей резолюции зловных и односторонних обвинений. Именно объективность резолюции Совета Безопасности сделала ее документом большого международного значения. Она заложила принципы, не критикуя при этом ни одну из сторон в споре. Они могли и вполне могут критиковать друг друга сами.

65. Таким же примером продуманной и ответственной международной акции является резолюция, принятая недавно в Гааге Межпарламентским союзом. Эта организация, в отличие от другого органа, на резолюции которого мы только

что ссылались, включала как арабских, так и израильских представителей, — в сущности, представителей всех режимов и континентов. Эта резолюция Межпарламентского союза, в частности, гласит:

Поддерживает достижение справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке в соответствии с резолюцией 242 Совета Безопасности;

настоятельно призывает все стороны, участвующие в этом конфликте, предпринять все необходимые шаги к уменьшению напряженности на Ближнем Востоке и созданию соответствующих условий, которые позволили бы возобновить в ближайшем времени переговоры под эгидой представителя Организации Объединенных Наций г-на Гуннара Ярринга;

призывает заинтересованные стороны добросовестно выполнять все соглашения о прекращении огня, которые ими были приняты, с тем чтобы предоставить возможность послу Гуннару Яррингу выполнить свою миссию».

66. Израиль прибыл на это обсуждение с чувством доброй воли. Если Генеральная Ассамблея согласится с ядовитыми идеями представителя Египта, то это нанесет серьезный ущерб перспективам установления мира. Мы настоятельно призываем Генеральную Ассамблею — не только в интересах Израиля, но и исходя из более широких гуманных интересов — не изменять резолюции Совета Безопасности и не предпринимать тех вопросов, которые умышленно оставлены открытыми для обсуждения и достижения договоренности между сторонами. Мы призываем вас не поддерживать идею о том, что Генеральной Ассамблее безразлично, выполняются международные соглашения или нарушаются. Мы настоятельно призываем Генеральную Ассамблею не отягощать атмосферу на Ближнем Востоке враждебными выпадами против законных позиций заинтересованных сторон.

67. Генеральная Ассамблея имеет возможность сделать положительный выбор. Это вытекает из анализа тех опасностей, с которыми она сталкивается. Во-первых, весь мир вполне законно заинтересован в дальнейшем соблюдении прекращения огня, что было рекомендовано Советом Безопасности в июне 1967 года и включено сторонами в соглашение о прекращении огня от августа 1970 года. Во-вторых, было бы уместно, если бы Генеральная Ассамблея призвала к восстановлению положения, существовавшего до 7 августа 1970 года, с тем чтобы миссия Ярринга могла быстро продвигаться вперед в израильско-египетском секторе, так же как и в других, ибо, несмотря на все прискорбные препятствия, которые возникли недавно, Израиль не видит причин для отчаяния. Если Генеральная Ассамблея будет благоразумно и сдержанно реагировать на ход нынешнего обсуждения, то мы сможем предпринять новые упорные попытки преодолеть те препятствия, которые лежат на пути к миру. Не-

³ Там же, двадцать пятый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1970 года, документ S/9902.

посредственная цель сейчас заключается в том, чтобы избежать возникновения трагической ситуации, когда — учитывая, что проблема ракет является сейчас единственным препятствием для переговоров, — существующие текстуальные и процедурные соглашения могли бы быть нарушены в результате того, что Генеральная Ассамблея выступила бы с несбалансированным заявлением в ответ на обращение Египта. Это привело бы к тому, что пришлось бы перенести усилия по поддержанию мира на Ближнем Востоке за рамки Организации Объединенных Наций и отстранить Организацию Объединенных Наций от мирного урегулирования на Ближнем Востоке. Это было бы печальным началом для второго поколения в истории Организации Объединенных Наций.

68. Со своей стороны, Израиль никогда не откажется от стремления к миру, независимо от того, будет ли путь к нему коротким или долгим. Если Организация Объединенных Наций будет уважать соглашения от 7 августа и условия, на которых стороны согласились принять мирную инициативу Соединенных Штатов Америки, то Израиль будет по-прежнему выполнять свои обязательства в этом отношении. Мы не хотим возобновления открытых международных споров. Но раз нам их навязали, то мы не можем от них уклоняться. Но главным образом и прежде всего мы заботимся о том, чтобы сохранить, а не ликвидировать наши скромные, но важные успехи, которые несколько месяцев назад озарили небо Ближнего Востока новой надеждой. Эта надежда — мир между двумя свободными и суверенными нациями. Одной из них является Израиль, который представляет собой самую живучую и выносливую нацию в истории. Это — народ, который вновь вернулся к условиям и окружению, позволившим ему достичь огромных творческих высот, и который питал мощными потоками мысли океан всемирной истории. Другая — это арабская нация, которая 13 столетий назад создала блестящую цивилизацию на опаленных зноем пустынных землях и которая в эру своей свободы занимала важное, хотя и не исключительное, место в создании ближневосточной истории.

69. Любая обида, которую эти государства когда-либо испытывали по отношению друг к другу, неоднократно и без чувства меры выносилась на публичный суд. Вопрос сейчас заключается не в том, чтобы объяснить или охарактеризовать враждебные действия прошлого, а в том, чтобы найти способы преодолеть существующую враждебность с помощью новых усилий по примирению в будущем.

70. Скоро Генеральная Ассамблея разоидется, но мы — правительства и народы района Ближнего Востока — неизбежно останемся с этим бременем, со своими заботами, опасностями и возможным великолепием истории этого района.

71. В той или иной форме стремление к миру, основанному на взаимном уважении суверенитета, свободы и нерушимости соглашений, должно

сохраниться. Мы просим вас ничем не затруднять это движение и сделать все, что в ваших силах, чтобы помочь нам идти вперед по этому пути.

72. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хотел бы сообщить Генеральной Ассамблее о том, что совсем недавно был представлен проект резолюции по вопросу о положении на Ближнем Востоке делегациями Афганистана, Бурунди, Гвинеи, Замбии, Индии, Камеруна, Мавритании, Малайзии, Мали, Монголии, Нигерии, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Сенегала, Сомали, Уганды, Цейлона, Экваториальной Гвинеи и Югославии [A/L.602].

73. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Вопрос, обсуждаемый нами, озаглавлен «Положение на Ближнем Востоке». Мы только что выслушали г-на Эбана, который выступал в характерном для него стиле и с обычным ораторским искусством. Он, конечно, заслуживает того, чтобы быть и журналистом, а не только дипломатом. Я бы сказал, что за то время, которое я слушал его, он превратился в настоящего литератора. Однако г-н Эбан построил свою речь так, как будто бы решение проблемы, которая мучит нас, заключается только в урегулировании конфликта между Израилем и Объединенной Арабской Республикой. Он посвятил примерно 45 минут так называемой войне 1967 года, которая была случайным явлением во всей палестинской проблеме. Можно было бы надеяться, что он рассмотрит историю происхождения этого вопроса, начиная не с 1967 года, а со времени создания Израиля этой Организацией, точнее даже с момента заключения Версальского договора.

74. По понятным причинам г-н Эбан избегает рассмотрения истории вопроса, ибо он может при этом обнаружить, что основа, на которой был создан Израиль, является непрочной.

75. Я постараюсь, чтобы в заявлении, которое я намереваюсь сделать с трибуны этой Ассамблеи, не было никакой ненависти, никакой злобы, никаких обвинений, потому что эмоции здесь ни к чему. Требования о возмездии и клевета на других не помогут нам решить этот вопрос. Дело заключается в том, чтобы изложить факты не перед Организацией Объединенных Наций, а перед народами всего мира в надежде на то, что все, что мы говорим здесь сегодня, будет услышано теми, кто занимает выжидательную позицию, а не теми, кто является убежденными сионистами.

76. Г-н Эбан говорил об установлении мира между Египтом и Израилем и между Иорданией и Израилем. А как же насчет всей арабской нации, живущей от Марокко до границ Ирана, по всему Аравийскому полуострову, по берегам Красного моря? Его речь касалась случайного фактора — войны 1967 года, а суть дела он, к сожалению, игнорировал.

77. В своем выступлении г-н Эбан исходил из того, что Израиль является суверенным государством. Конечно, Организация Объединенных Наций сделала его суверенным государством. На днях [1870-е заседание] в своем подробном ответе я привел многочисленные исторические факты, и вряд ли мне следует повторяться сегодня. Я выступаю по этому вопросу уже с 1947 года, и даже начал выступать раньше 1947 года — дело в том, что я был лично затронут этим вопросом о Палестине, когда я был еще мальчиком, в 1920 году.

78. Израиль был создан в 1948 году с помощью силы и насилия. Давайте вернемся к вопросу о разделе Палестины в ноябре 1947 года. Я заседал тогда в Лейк-Соксес, на том берегу Ист-Ривер. Миру необходимо время от времени напоминать о том, как был создан Израиль. Он был создан в результате раздела. Но давайте шаг за шагом вернемся к событиям, имевшим место до раздела, и начнем не с Герцеля — отца сионизма. Давайте проследим события одно за другим. Я утверждаю, что Израиль был создан в результате махинаций сионистов. И это понятно. Они хотели построить так называемый свой национальный очаг в Палестине. А Палестина по воле судьбы была священной землей для трех монотеистических религий, и естественно, что им нужен был повод для их передвижения — и такой повод был: вернуться назад в Палестину.

79. Мы можем использовать недавно опубликованную книгу Дина Ачесона, озаглавленную «Present at the Creation». Я не собираюсь испытывать терпение Ассамблеи и зачитывать целые главы из этой объемистой книги. Я лишь ограничусь чтением одного абзаца из этой книги, с тем чтобы представители поняли, как был создан Израиль. Я цитирую из книги Дина Ачесона:

«Я не разделял мнения президента», — имеется в виду президент Трумэн, — «в отношении того, что этот вопрос печальной и тяжелой судьбы большого числа перемещенных евреев в Восточной Европе, которых американское и английское командование в Германии пыталось временно устроить, можно решить, переселив их в Палестину. Количество евреев, которых могла бы принять Арабская Палестина», — почему Арабская Палестина? Американцы обычно называли эту территорию Арабской Палестиной, — «без создания какой-либо серьезной политической проблемы было бы небольшим. Превратить эту страну в еврейское государство, способное принять и расселить целый миллион или больше эмигрантов, означало бы серьезно обострить политическую проблему и поставить под угрозу интересы на Ближнем Востоке не только Америки, но и всего Запада. От судьи Брандейза», — в скобках замечу, что он был членом Верховного суда Соединенных Штатов, — «которого я уважаю, и от Феликса Франкфуртера», — еще одного члена Верховного суда Соединенных Штатов, — «моего близкого друга,

я научился понимать, но не разделять мистическое стремление евреев возвратиться в Палестину и покончить с диаспорой. Проповедуя сионизм как американскую правительственную политику, они позволили, по моему мнению, этому стремлению отодвинуть на второй план общие интересы Америки», — я повторяю, общие интересы Америки. — «Сионизм был единственной темой, которую Феликс и я, по общему согласию, никогда не затрагивали в наших ежедневных беседах, касавшихся самых разнообразных вопросов»⁴.

80. Я считаю, что каждый делегат здесь, который хочет знать о Палестине и об Израиле, должен приобрести эту книгу. В этой книге есть много других полезных мыслей, изложенных американцем, который не имел зла против нас, арабов, — и, насколько я знаю, против евреев как таковых, — более того, у него было много друзей среди евреев, включая г-на Брандейза и, я полагаю, Феликса Франкфуртера.

81. Сионисты проводили точно такую же политику и в Соединенном Королевстве, подчиняя интересы Англии своим собственным интересам. Откуда я это узнал? Мы встречались с г-ном Бевинном, лидером лейбористской партии, и он рассказал нам о том, какое давление на него оказывают сионисты в его собственной стране.

82. Я разговаривал с несколькими государственными секретарями Соединенных Штатов. Кто я такой, чтобы пойти и попросить назначить мне аудиенцию? Я простой представитель. Но, как правило, государственные секретари в этой стране весьма любезны и приглашают некоторых из нас и беседуют с главой нашей делегации — обычно с министром иностранных дел. И, поскольку мы находимся здесь, в Организации Объединенных Наций, мы обычно сопровождаем их. Неоднократно с самого того момента, когда эта проблема была поднята в Организации Объединенных Наций, мы просили правительство Соединенных Штатов устранить сионистский вопрос из сферы внутренней политики Соединенных Штатов Америки. Оно так и не сделало этого. Даже наоборот, мы отмечаем, что сионизм в настоящее время более, чем когда-либо раньше, господствует в американской политике на Ближнем Востоке. В своем прошлом выступлении я упомянул о рекламе в газете «Нью-Йорк таймс». Тогда я думал, что положил ее в карман, но на самом деле я забыл это сделать. На этот раз я не забыл. Это реклама адресована губернатору Рокфеллеру:

«Губернатор Рокфеллер, вы можете быть уверены, что мы благодарные люди с хорошей памятью... Когда люди, оставшиеся в живых после краха Гитлера, томились в лагерях для перемещенных лиц, надеясь восстановить свою сломанную жизнь на земле мира и воз-

⁴ D. Acheson, *Present at the Creation — My Years in the State Department* (New York, W. W. Norton and Co., Inc., 1969), p. 169.

можностей, вы создали комитет христиан для сбора средств в фонд «Юнайтед джуиш апил». Это было в 1946 году, и с тех пор вы являетесь активным руководителем этого комитета!»

Я думаю, что губернатор Рокфеллер достоин похвалы за этот пункт. Но подождите. Что же дальше? Дальше говорится:

«Когда судьба резолюции Организации Объединенных Наций о создании еврейского государства на Святой земле повисла в воздухе в 1947 году, вы привлекли решающие голоса своих друзей из стран Латинской Америки, для того чтобы чаша весов склонилась в пользу создания государства Израиль».

83. Я начал с наших дней и иду назад, к прошлому, чтобы с самого начала не беспокоить вас генезисом этого вопроса, ибо после Книги бытия было написано много глав. Даже в самой Библии Книга бытия есть первая книга, а затем было еще несколько других книг. Я начинаю с наших дней и возвращаюсь к прошлому и показываю вам, что произошло.

84. Вот статистические данные, которые красноречивее всяких слов. Вы помните, г-н Председатель, что ваш знаменитый отец был не только членом Лиги Наций, он был Председателем Лиги Наций, и вы, будучи сыном столь прославленного отца, должно быть, изучали материалы Лиги Наций. И я хотел бы напомнить вам, г-н Председатель, что народ Палестины был признан Лигой Наций как независимый народ. В пункте 4 статьи 22 устава Лиги Наций говорится, что это — условно независимая нация, «которая должна пользоваться административными консультациями и помощью государства-мандатария, до тех пор пока она не обретет самостоятельность». Это было в 1919 году. Палестина, как и Ирак, Сирия, Ливан и Трансjordания, согласно статье 22 устава Лиги Наций была отнесена к категории подмандатных территорий класса А, а их народы получили признание. В 1919 году в Палестине — обратите на это внимание — было 700 000 арабов, 50 000 евреев, причем многие из этих евреев родились на этой земле. Они были нашими братьями, они не были европейскими евреями, они были коренными евреями.

85. Я не буду говорить о вероломном Бальфуре и гнусной политике в период с 1919 или 1920 года до 1945 года. Я уже говорил об этом неоднократно, иногда с этой трибуны, иногда в других комитетах Организации Объединенных Наций и в Совете Безопасности. Но к 1947 году арабское население увеличилось, и мы видим, что там уже жило 1,35 миллиона человек. Это были палестинцы. Забудьте, что они были арабами. Они говорили по-арабски, но они являлись коренным населением, известным как палестинцы. Ливанцы также говорили по-арабски, но они назывались ливанцами. Иракцы, кстати, также говорили по-арабски, но они назывались иракца-

ми, а не арабами. Все они в 1919 году, включая Сирию, были поставлены под мандат Англии и Франции. Там жило 650 000 евреев. Они были переселены в основном Соединенным Королевством. Это был год раздела. Посмотрите на разницу. Еврейское население составляло менее половины населения арабов-палестинцев. Почему в пункте 2 статьи 1 Устава провозглашена следующая цель:

«Развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира?»

86. Самоопределение — мандат, предоставленный англичанам Лигой Наций, для того чтобы подготовить народ к самоуправлению. Почему они это сделали? Они допустили иммиграцию, то есть создали проблему для всех арабских государств и для самих себя. И, наконец, в 1947 году они подкинули весь палестинский вопрос в целом этой Организации, потому что якобы они не могли решить его сами. Раздел был в 1947 году, а Устав был подписан в 1945 году. Не развеяла ли Генеральная Ассамблея по ветру на все четыре стороны право на самоопределение палестинского народа? А г-н Эбан говорит об Израиле, как будто бы он существовал с незапамятных времен. Но каково же мерило справедливости? Что это за двойной подход? Не был ли Дин Ачесон прав, заявив, что такое творение будет нарушать американские интересы и взаимоотношения с арабским миром? Кого мы здесь дурачим? Положение на Ближнем Востоке — это не только война 1967 года, которая, я повторяю, была инцидентом в длинной цепи трагических событий.

87. Следовательно, прием Израиля в Организацию Объединенных Наций был осуществлен с помощью давления и махинаций и противоречил Уставу Организации Объединенных Наций.

88. И снова я углублюсь немного дальше в историю прошлого и процитирую из еврейской энциклопедии, как и следует делать всем студентам и ученым, независимо от того, евреи они или христиане, потому что в конечном счете ученые пытаются найти историческую истину, а не просто играть роль политиканов, как это делают многие из нас в этой Организации. На страницах 1—5 четвертого тома еврейской энциклопедии речь идет об истории хазар, которые в VIII и IX веках были обращены в иудейскую веру и которые составляли значительную часть еврейского населения Центральной и Восточной Европы. Политический сионизм не был восточным движением, это было движение европейцев, которые, кстати, эмигрировали в первом веке из северной части Азии и которые впоследствии были обращены в иудейскую веру, как св. Августин, который эмигрировал из Северной Африки — из той ее части, которая сейчас называется Тунисом, — в Европу и обратил многих тогдашних европейских язычников в христианство.

89. Политический сионизм является европейским движением, которое использовало иудаизм в качестве обоснования политических и экономических целей, точно так же, как это делали и европейские колонизаторы, когда они создавали колонии в Азии, оправдывая свое присутствие там цивилизаторской миссией, необходимостью обучать азиатов и африканцев. Они забыли, что азиаты и африканцы были наследниками культур — многих предшествующих культур, — еще тогда, когда европейцы были просто варварами. Они стали цивилизованными только вчера, с точки зрения истории.

90. Поэтому арабская нация рассматривает создание Израиля как вторжение колониального народа из Европы в нашу среду. Не больше и не меньше.

91. Мотивировкой снова была религия, как это было в дни крестоносцев. Папа Урбан II в 1087 году, когда он обнаружил, что его власть над христианской общиной слабеет, сделал свое знаменитое заявление перед европейцами: «Почему вы находитесь на этой бедной земле, идите и вырвите святую гробницу из рук нечестивцев». Это можно прочесть в Британской энциклопедии в статье «Крестоносцы». Так началось еще одно вторжение в нашу среду; и снова религия была использована в качестве обоснования политических целей.

92. Арабский народ оказал сопротивление, как было показано, от берегов Атлантики до центра Азии, вниз до Индийского океана и Аравийского моря. Дело не в том, нравится вам или мне такая реакция. Это вопрос современной истории, и г-н Эбан потратил 45 минут, пытаясь все свести к случайностям — прекращение огня, так называемое размещение ракет в Египте, — но он ничего не сказал о той помощи, которую он получил. Где г-н Йост, он здесь? Но что может сделать г-н Йост, хотя я хотел бы, чтобы он послушал и сказал своему президенту, что мы всегда были друзьями Соединенных Штатов, однако они ставят нас в неловкое положение. Наш народ очень возмущен. У нас есть экономические интересы в Соединенных Штатах, но существуют и политиканы вроде Нельсона Рокфеллера, и этого человека, которого зовут Линдсей, — мэра этого города.

93. Я расскажу вам кое-что, чтобы вы могли понять влияние политического сионизма на политику Соединенных Штатов. Его Величество король Фейсал был приглашен г-ном Джонсоном, президентом Соединенных Штатов, и с благодарностью принял его приглашение. Согласно программе визита было предусмотрено, что, когда Его Величество посетит Нью-Йорк, мэр города даст банкет в его честь. Мы сами ничего не планировали. Мне помнится, что я тоже получил программу, что было весьма любезно со стороны мэра. В Вашингтоне Ассоциацией прессы была проведена конференция, и было выражено желание, чтобы Его Величество сказало несколько слов о Ближнем Востоке. Конечно, было задано

несколько вопросов, и один из корреспондентов спросил Его Величество: «Когда будет мир на Ближнем Востоке?» Просто, естественно и с достоинством Его Величество, не колеблясь, ответил: «Мира не будет до тех пор, пока среди нас есть государство, называемое Израилем». Это была констатация факта, подтвержденная событиями.

94. Я был в Вашингтоне, и, поскольку все официальные гости размещаются в Блейр-Хаузе, мне случилось быть там. И кто же там появился, как не эмиссар от мэра. Если бы он был послан мэром Лондона, я назвал бы его эмиссаром Его Светлости. Я не понимаю, почему мэр припирает себя. Как я выяснил, Линдсей — хорошая семья, не принадлежащая к низкому сословию. Низкого сословия нет, я просто употребляю жаргон. Он прислал эмиссара, и этот бедный эмиссар — он не знал, кто я такой, — заявил: «Почему бы королю через посыльного не заявить, что он болен и не может присутствовать на банкете?» Я ответил: «Наш король никогда не лжет, и любой король, который лжет, не заслуживает титула короля. Убирайтесь отсюда». Конечно, мэр уже отменил банкет, для того чтобы получить голоса сионистов в городе Нью-Йорке. Вот с чем нам приходится бороться — с сильной группировкой внутри Соединенных Штатов Америки, которая формирует политику Соединенных Штатов на Ближнем Востоке. Они ходят по кругу. Конечно, нам сказали: «Вы знаете, что он не мог поступить иначе. Для того чтобы быть мэром Нью-Йорка, ему приходится обхаживать сионистов». Как же мы можем ожидать справедливости от государства, представитель которого — не кто иной, как посол Голдберг, — играл главную роль в выработке, возможно, вместе с другими сионистами — я не знаю, с кем именно, — решения Совета, известного как резолюция 242 (1967)? А кто внес поправку к этой резолюции? Англия. Почему другие согласились с ней? Ради компромисса. С этого времени мы поняли, что это больше не имеет значения в Совете. Вошло в обиход слово «консенсус». Что это за слово «консенсус»? Что оно означает? Все это махинация.

95. Но это еще не все. В 1957 году произошел еще один инцидент, — я опять возвращаюсь к истории — оккупация Израилем арабских территорий. Послушайте великого президента Соединенных Штатов Америки — упокой, господи, его душу — я имею в виду покойного президента Эйзенхауэра. Я цитирую его — это не мои слова:

«Применение военной силы для решения международных споров нельзя совместить с принципами и целями Организации Объединенных Наций. Мы приближаемся к роковому моменту, когда нам следует либо признать, что Организация Объединенных Наций должна с еще большей энергией прилагать усилия для вывода Израиля...»⁵

⁵ *American Foreign Policy — Current Documents 1957*, Department of State Publication No. 7101 (Washington, United States Government Printing Office, 1961), p. 923 et seq.

Я не цитирую всего, что сказал г-н Эйзенхауэр, но я считаю нужным привести еще несколько пунктов:

«Если мы согласимся с тем, что вооруженное нападение может служить законным основанием для достижения целей нападающей стороны, то тогда, я боюсь, нам придется повернуть назад часы международного порядка. Фактически мы санкционировали бы применение силы в качестве средства для урегулирования международных споров и обеспечения с ее помощью национальных интересов»⁵.

Далее он сказал:

«Если Организация Объединенных Наций однажды признает, что международные споры могут решаться с помощью силы, тогда мы подорвем сами основы нашей Организации и нашу искреннюю надежду на установление международного порядка. Это будет катастрофой для всех нас. Я считаю, что вряд ли ответило бы требованиям, предъявляемым к высокому посту, на который вы меня избрали, если бы я позволил использовать влияние Соединенных Штатов в поддержку предпосылки, согласно которой стране, которая вторгается в другую, может быть разрешено диктовать условия вывода войск»⁵.

Он заканчивает такими словами:

«Мы не считаем, что вооруженное вторжение и оккупация другой страны являются «мирными средствами или надлежащими мерами для достижения справедливости, находящимися в соответствии с международным правом». Но перед Организацией Объединенных Наций встает срочная задача, что же делать дальше. Если она ничего не сделает, если она примирится с игнорированием ее многочисленных резолюций, призывающих к выводу вторгнувшихся войск, то тем самым она признает свой провал. Этот провал нанесет удар по авторитету и влиянию Организации Объединенных Наций в мире и надеждам, которое человечество возлагает на Организацию Объединенных Наций как на средство достижения мира в условиях справедливости»⁵.

96. А как насчет Декларации, которую мы приняли в прошлую субботу, 24 октября [резолюция 2627 (XXV)]? Разве она не подтверждает право на самоопределение? Палестинцы — люди или стадо овец? Я не считаю, что они проявили себя как стадо овец, которых ведут на убой. Их и так уже достаточно убивали. Молодежь является той частью палестинцев, которая стремится возвратить свои земли.

97. Так был создан Израиль — посредством манипуляций, давления, махинаций; а г-н Эбан говорит об инциденте 1967 года и далее пускается в литературные рассуждения о дружественных отношениях, которые могут быть установлены между евреями и арабами. Эта идея — риторика.

Если даже предположить, что это не риторика, а что она основана на добрых намерениях, даже и тогда арабский народ не захотел бы принять эту идею, так как их опыт с сионистами был настолько болезненным, что они не могут поверить, что из этих отношений выйдет что-либо путное.

98. Давайте еще немного вернемся к истории. На этот раз я не начну с возникновения проблемы, я не буду говорить о ее возникновении, так как у меня будет другая возможность сказать об этом. Г-н Самуэль Ленман из Лондона, сионист, с 1917 по 1922 год секретарь Всемирной сионистской организации, в официальной брошюре «Great Britain, the Jews and Palestine», опубликованной издательством «Нью сионист пресс» в Лондоне в 1956 году, раскрывает факт о том, как Всемирная сионистская организация в 1916 году вступила в секретное соглашение с английским военным кабинетом, по условиям которого Англия обещала Палестину сионистам в качестве уплаты за давление сионистов на Соединенные Штаты Америки с целью заставить их вступить в первую мировую войну в качестве союзника Англии. Г-н Ленман заявляет на стр. 4:

«Единственный путь убедить президента Америки — в то время г-на Вудро Вильсона — вступить в войну заключается в том, чтобы обеспечить сотрудничество евреев-сионистов, пообещав им Палестину, и таким образом мобилизовать и использовать оказавшиеся неожиданно мощными силы сионистских евреев в Америке и в других странах в пользу союзников согласно принципу взаимности на договорной основе. Американский народ никогда не узнал о печальной истине, что те огромные потери, как людские, так и финансовые, которые понесли Соединенные Штаты в первую мировую войну, были не для того, чтобы защитить американские интересы, а единственно для того, чтобы дать сионистам всего мира возможность приобрести Палестину для своего еврейского государства, для своего еврейского национального очага».

Предательская роль, которую сыграли сионисты в Соединенных Штатах Америки, говорит сама за себя. Мне нужно оставить кое-какие цитаты для других выступлений, поскольку я не хочу злоупотреблять терпением представителей.

99. Но что мы можем здесь сделать? Сэр, вы являетесь одним из наиболее честных людей, которых я знаю. Чего можно добиться выступлениями — краткими или продолжительными — в Организации Объединенных Наций, где я работаю уже в течение двадцати пяти лет? Чего можно ими добиться в отношении ситуации на Ближнем Востоке? Я полагаю, ничего. К сожалению, я должен сказать «ничего». Почему «ничего»? Потому что мы стали ареной политической борьбы между великими державами. Почему Соединенные Штаты, находящиеся в семи тысячах миль от наших берегов, должны беспокоиться о наших судьбах и становиться арбит-

ром нашей судьбы? Они говорят нам: «Для того чтобы спасти нас от коммунизма». Они пьют и едят с коммунистами. Они установили сосуществование с коммунистами. Но они нам говорят: «Россия находится в этом районе». Но что привело Россию в этот район, как не политика Соединенных Штатов? В конце концов Россия не так уж далека от нашего района на Ближнем Востоке. Она граничит с Ближним Востоком. В конце концов Ближний Восток включает Турцию и Пакистан, и Россия имеет общую границу с нами.

100. Американский аргумент является необоснованным. Не хотят ли они нас запугать? Но, если на то пошло, мы боимся всех великих держав. Почему этот аргумент неоснователен? Потому что в конечном итоге они не имеют права решать наши судьбы. Во-вторых, что еще более важно, он неоснователен потому, что американская политика на Ближнем Востоке осуществляется сионистами. Она не может быть объективной. Именно поэтому они устроили такой хаос. Если бы они прислушались к словам г-на Ачесона, то они не оказались бы в таком неприятном положении. Но политики хотят навечно остаться у власти. Многие из них в этих целях продают своих матерей, дочерей — свои собственные семьи. Советов разумных людей не слушают. И вот вам последствия.

101. Здесь большинство из нас находится в строгих рамках инструкций, полученных нами от соответствующих правительств. Таким образом, жребий брошен. Каждый знает, как он будет голосовать и каково будет его отношение к данной ситуации, — кроме двух великих держав: России и Соединенных Штатов. Распоряжаются здесь они. Они могут прийти к конфронтации в один прекрасный день. За чей счет? За наш счет, а также за их собственный, если только они не сузят сферу, где сталкиваются их интересы, но боже избави нас от этого.

102. Почему же нас не оставят в покое? Разве мы, арабские страны, суем свой нос в американские или русские дела? Разве мы вмешиваемся, физически или иначе, во внутренние дела штата Нью-Йорк — не говоря уже о федеральном правительстве, — или в выборы в Соединенных Штатах? Нет, мы не вмешиваемся в их дела. Почему же они посылают оружие против нас? Ах, да потому что они поддерживают Израиль. Почему они поддерживают Израиль как американский народ — я не говорю о правительстве? Почему бы не провести референдум среди американцев, чтобы узнать какова истина?

103. Я уже упоминал о Иерусалиме. Существует 600 миллионов мусульман. Я не считаю христиан. Они не дадут больше и ломаного гроша за Иерусалим — я говорю не о христианах Азии, а о христианах Европы и Америки. Я их не считаю. Им все равно, кто оккупирует Иерусалим. Но нам не все равно. Нас 600 миллионов. И я говорю от имени ислама, потому что Саудовская Аравия является хранителем Святых

мест ислама. К нам идут паломники со всех четырех сторон света. Мы знаем, о чем они думают.

104. И мы еще раз заявляем с этой трибуны, что мусульманский мир никогда и ни при каких условиях не согласится с тем, чтобы Иерусалим был оккупирован этими сионистами. Они могут жить там как наши братья, без флага. Если мы здесь, в Организации Объединенных Наций, или в любой другой международной организации хотим следовать демократической процедуре, то почему 16 миллионов евреев — из которых только 10 или 20 процентов являются сионистами — устанавливают законы, согласно которым Иерусалим принадлежит полутора или двум миллионам евреев? А как же быть с 600 миллионами мусульман, не говоря уже о христианах; я их сбрасываю со счетов, если только среди них не окажутся такие, кто однажды скажет, что Иерусалим не для евреев.

105. Большинство евреев — это люди, придерживающиеся закона, считающие себя принадлежащими к стране происхождения или к стране, принявшей их. Но существует злобная пропаганда, которая выделяет эту расу из числа других. Религия не определяет расу. Мы уже обсуждали это в Третьем комитете и в других комитетах, когда мы говорили об апартеиде. Религия не может определять расу. Это, конечно, не означает, что религиозные группы не могут собираться вместе и формировать государство. Есть, например, Исламская Республика Мавритания. Есть Пакистан. В основном население этих двух стран — мусульмане, и они связаны с исламом. Но нет такой вещи, как исламская кровь. Нет такой вещи, как христианская кровь, еврейская или арабская кровь. А здесь сионисты хотели бы отделиться от человечества, заявляя о том, что они являются исключением, избранным богом народом, как будто бог является определяющим фактором. Мы не потерпим такого понятия в Организации Объединенных Наций, поскольку это разделит нас как *homo sapiens*. Это расколел нас на народы, думающие, что они обладают превосходством в связи с определенными качествами, которые они сами приписывают себе.

106. Иерусалим во всех отношениях — и в соответствии с тем, что заявил г-н Эбан с этой трибуны три года назад, — не является предметом для переговоров, это еврейский город. Мы не согласимся с этим. Поэтому резолюция 242, или 244, или 246 — какой бы номер ей ни дали — не принесет никаких результатов. Г-ну Яррингу, который проявил бесконечное терпение, оставив свой пост в Москве — он посол своей страны там, — и потратил свое драгоценное время в ожидании, пока г-н Эбан или какой-либо другой эмиссар сионистского государства приедет и поговорит с ним, вместо этого следовало бы получить мандат от Организации Объединенных Наций — от вас, г-н Председатель, если это конституционно возможно, — для того чтобы поехать и

поговорить с народом Палестины, а не с агрессорами.

107. Запрещение захвата территории силой — это принцип, который был узаконен за много лет до создания Организации Объединенных Наций. Этот принцип был подтвержден не один раз Организацией Объединенных Наций.

108. Суть проблемы — это палестинский народ, и тот, кто, к сожалению, игнорирует его, в конечном итоге окажется во враждебных отношениях со всем арабским миром и с большей частью мусульманского мира. Пусть это послужит предостережением с этой трибуны, если только Организация Объединенных Наций не подорвет сама себя несправедливостью, совершаемой по отношению к народу, который имел право на самоопределение с 1919 года и который потерял его вследствие манипуляций, махинаций, давления, подкупа и других средств, используемых сионистами, которые, обладая властью, проникли наподобие раковой опухоли в политическую и социальную структуру крупных держав.

109. Пожалуйста, не судите ошибочно по тону моего выступления, что оно продиктовано ненавистью. Как человек — я являюсь представителем своего района, — я знаю, что ненависть пожирает того, кто ее проявляет. Если я здесь говорил с некоторой горячностью, то это, возможно, для того, чтобы убедить вас в истине, подтвержденной историей, передать с надеждой эту истину тем, кто находится за пределами этих залов, быть может, и сионистам, которых мы считаем достойными своих индивидуальных основных прав, благодаря которым они должны обладать чувством достоинства, но никогда чувством превосходства. Если они хотят жить среди нас — будь они сионисты или евреи из любой страны — не под флагом Израиля, который является символом агрессии для арабских народов, а как народ, который почитает Святую землю Палестины, — тогда и только тогда как евреи, как братья они смогут добиться мира и жить в дружбе с нами.

110. Г-н АМЕРАСИНГХЕ (Цейлон) (*говорит по-английски*): Какая-то горькая ирония, по-видимому, преследует Организацию Объединенных Наций в ее попытках выполнить то высокое обязательство по отношению к человечеству, которое было принято во время создания Организации 25 лет назад. Вряд ли когда-либо в истории было так, чтобы гуманное дело столь огромных масштабов начиналось на фоне таких зловещих и грозных предзнаменований, представлявших поразительный контраст сопровождавшей его торжественности. Следует лишь вспомнить, что рождение Организации праздновалось в мрачной обстановке ужаса Хиросимы, чтобы осознать, в каких неблагоприятных условиях она создавалась. Эта же ирония преследовала ее на протяжении двадцати пяти лет и была подчеркнута тройным ядерным взрывом по случаю ее двадцать пятой годовщины.

111. Однако самая горькая ирония заключается в том, что уже первый вздох этой Организации означал также тот проблеск гуманности, который привел к созданию государства Израиль как искуплению преступлений чудовища, но за счет невинных палестинцев. Эта ирония еще более оттеняется тем фактом, что нация, больше всех облагодетельствованная человечеством, оказывается сейчас самым неблагодарным детищем Организации Объединенных Наций.

112. На протяжении двадцати трех из первых двадцати пяти лет ее существования Организацию Объединенных Наций мучит ближневосточная проблема. Несколько дней назад в этом зале мы приняли в подходящей к этому случаю торжественной атмосфере, с оговорками со стороны некоторых, так сказать, нераскаявшихся и неисправимых преступников, определенные декларации доброй воли и честных намерений. В одной был провозглашен ряд принципов международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций [*резолюция 2625 (XXV)*]. Другая приняла форму декларации по случаю двадцать пятой годовщины Организации Объединенных Наций [*резолюция 2627 (XXV)*]. Если бы наша работа на этом закончилась, то двадцать пятая сессия Организации Объединенных Наций вполне могла бы получить прозвище «страусовой сессии». Эти декларации в безупречных дипломатических формулировках касались обязанностей государств в их взаимоотношениях друг с другом. Они подтвердили, в частности, принцип непризнания законности территориальных приобретений в результате угрозы силой или ее применения; они провозгласили приверженность членов Организации Объединенных Наций Уставу Организации Объединенных Наций и подтверждение их воли осуществлять обязательства, взятые на себя согласно Уставу. Было так, как будто мы старались создать иллюзию прогресса и позитивных достижений, закрывая глаза на реальность международной обстановки. Однако прения по вопросу о положении на Ближнем Востоке служат нам напоминанием о том, что мы все еще стоим — возможно, с каким-то безразличием — перед кризисом.

113. Прошло более трех лет со времени июньского конфликта в 1967 году и оккупации израильскими вооруженными силами обширных районов территории, принадлежащей арабским государствам, Объединенной Арабской Республике, Иордании и Сирии, а надежда на урегулирование все так же далека. Основные элементы справедливого, почетного и мирного урегулирования, которые, по общему мнению, содержатся в резолюции 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года, отошли на задний план.

Заместитель председателя г-н Джонсон (Ямайка) занимает место Председателя.

114. Израиль хочет, чтобы мы считали центральным пунктом проблемы сегодня демонтаж

Объединенной Арабской Республикой части ее оборонительных установок на своей территории в качестве условия для начала переговоров при помощи посредника Организации Объединенных Наций посла Ярринга. По мнению одной стороны в конфликте, ценой отказа выполнить это требование будет дальнейшее укрепление военных возможностей и потенциала Израиля в такой степени, что это значительно превысит кажущиеся разумными требования обороны и национальной безопасности. Что касается Организации Объединенных Наций, то упор нужно делать не на этом. Вопрос о Ближнем Востоке стоит перед Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций потому, что резолюции Совета Безопасности — органа Организации Объединенных Наций, несущего главную ответственность за поддержание мира и безопасности, — как и резолюции самой Генеральной Ассамблеи игнорируются Израилем. Тот факт, что Организация Объединенных Наций не сумела обеспечить выполнение этих резолюций, представляет собой серьезную угрозу миру.

115. Нам было сказано министром иностранных дел Израиля, что эти прения являются дипломатическим эквивалентом наращивания ракет в зоне Суэцкого канала. Более справедливым было бы сказать, что сегодня на этой трибуне в лице самого министра иностранных дел Израиля мы услышали и увидели комбинацию дипломатического прототипа «Скайхока», «Фантома» и танка М-60, которая также является более опасной и грозной, чем все эти страшные виды оружия. Искусно, но не совсем убедительно передергивая факты, министр иностранных дел Израиля заявил, что первая возможность достижения мира на Ближнем Востоке появилась 7 августа 1970 года. Мы надеемся, что архивы остальных членов Организации Объединенных Наций находятся в лучшем состоянии, чем архив министра иностранных дел Израиля. А если это так, то они знают, что первая такая возможность представлялась 22 ноября 1967 года и что эта возможность была предоставлена самим Советом Безопасности.

116. То, что давно оставалось забытым и в чем сейчас немногие отдадут себе отчет, это тот факт, что в течение трех лет после принятия нескольких резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, главной целью которых было восстановление границ, измененных в результате военных операций в июне 1967 года, а также требование о том, чтобы Израиль проявил хотя бы слабые признаки лояльности в отношении Устава и готовности выполнить свои обязательства по Уставу, единственным ответом Израиля были оскорбительные заявления о моральном, политическом и юридическом банкротстве Организации Объединенных Наций, что бы под этим ни понималось; закрепление на территориях, захваченных путем военных операций, приобретения которых было объявлено Советом Безопасности недопустимым; принятие административ-

ных и законодательных мер, явно направленных на окончательное присвоение оккупированных территорий и увековечение присутствия на них Израиля путем создания постоянных поселений на землях, оккупированных даже без попытки прикрыться законностью; и, что хуже всего, бесцеремонное отрицание авторитета Организации Объединенных Наций. Именно это продолжающееся уже три года оскорбительное отношение к Организации Объединенных Наций и мировому правопорядку, выразителем которого является наша Организация, и служит причиной того, что мы собрались здесь, для того чтобы обсудить это отношение и положить ему конец, так как оно представляет собой серьезнейшую преграду на пути к мирному урегулированию.

117. Организация Объединенных Наций кажется пораженной параличом духа и тела, когда речь идет о действиях по отношению к некоторым самым непокорным ее членам. Что касается Израиля, то создается впечатление, что стоит только Израилю немного застудить ноги, чтобы вся Организация Объединенных Наций начала чихать. Я не хочу, чтобы меня поняли в том смысле, что у Израиля душа ушла в пятки; отнюдь нет. Будет более правильным сказать, что ему кровь прилила к голове.

118. Выступая с позиции силы и при помощи поддержки, Израиль требует, чтобы Организация Объединенных Наций склонилась перед его волей и приняла его условия, которые закрепляются в том, что Израиль навсегда должен иметь подавляющее военное превосходство над своими арабскими соседями; что он один должен иметь право определять очертания своих границ и как далеко они будут простираться — согласно заявлениям некоторых израильских лидеров, вплоть до самого Евфрата; и что международные счета на Ближнем Востоке будут оплачиваться только израильской моральной, политической и юридической валютой фальшивой чеканки, несмотря на ее ограниченное хождение, а не законной валютой принципов Устава Организации Объединенных Наций. Нам не доставляет удовольствия употреблять такие выражения в адрес государства — члена Организации.

119. Время взаимных обвинений и желчной полемике давно прошло. Нельзя позволить, чтобы Ближний Восток стал ареной конфликтов в «холодной войне». Данная возможность не должна быть упущена или растеряна по мелочам в бесплодных спорах. Если Организация Объединенных Наций хочет мира на Ближнем Востоке, то ей не следует обмениваться такими неуклюжими предложениями, пустыми оправданиями и непрочными алиби, как те, которые выдвигаются Израилем и его сторонниками. Она должна искать справедливости. Она найдет ее в полном освобождении оккупированных силой территорий и в уничтожении всех следов военного захвата; в полном и справедливом восстановлении прав обездоленных, изгнанных, бездомных и лишенных гражданства палестинцев; в открытии меж-

дународных водных путей для свободного и неограниченного судоходства; наконец, в признании прав государств жить в мире, рядом друг с другом как добрые соседи, но без права изменять свои границы по собственному желанию. Это та справедливость, которую предлагает в своей резолюции 242 (1967) от 22 ноября 1967 года Совет Безопасности. Несмотря на двойственные и противоречивые толкования основных элементов этой резолюции, мы не считаем, что при выработке и принятии этой резолюции существовала какая-либо преднамеренная политическая казуистика и двойственность. Мы абсолютно убеждены в действенности этой резолюции и не сомневаемся в ее эффективности в качестве наилучшего инструмента достижения прочного урегулирования на Ближнем Востоке. Давайте же вернемся к ней.

120. Г-н ШЕВЕЛЬ (Украинская Советская Социалистическая Республика): По своей остроте и потенциальной опасности положение, сложившееся на Ближнем Востоке, несомненно принадлежит к числу проблем, требующих срочного рассмотрения и урегулирования. Именно на Ближнем Востоке более трех лет назад была совершена агрессия Израиля против арабских стран, последствия которой не ликвидированы и по сей день. Именно здесь находится источник постоянной напряженности и расширения конфликта, угрожающий международной безопасности.

121. Позиция Украинской ССР по ближневосточному вопросу всегда была и остается принципиальной и ясной. Мы последовательно выступаем против агрессии и приобретения территорий путем войны, требуем не допустить вознаграждения агрессора. Мы убеждены, что решение проблемы должно лежать на путях мирного политического урегулирования, обеспечивающего законные права всех народов и стран этого района на мир и безопасность.

122. Председатель Совета министров Украинской Республики товарищ Щербицкий, выступая по данному вопросу на пятой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 22 июня 1967 года, заявил:

«Если нынешнему кризису, созданному правительством Израиля и его покровителями, не будет решительно положен конец мирным путем, мы можем стать свидетелями опасных последствий, которых нам не простит человечество...

Мы твердо руководствуемся принципами последовательной защиты и укрепления мира, принципами, которые лежат в основе внешней политики социалистических государств. Наша позиция в этом вопросе обусловлена еще и тем, что агрессия произошла в непосредственной близости от границ нашей страны и, следовательно, представляет угрозу безопасности украинского народа» [1532-е заседание, пункты 20 и 21].

123. Менее чем через месяц исполнится три года со дня принятия резолюции 242 (1967) Советом Безопасности, открывшей путь к решению ближневосточного кризиса в интересах всех государств этого района. Необходимость ее безотлагательного выполнения подчеркивалась неоднократно. Последние события еще больше подтверждают бесспорную своевременность такого решения.

124. В течение трех лет мир был свидетелем того, как одна сторона, а именно арабские страны, постоянно проявляла готовность к мирному урегулированию в свете решений Организации Объединенных Наций, а другая — Израиль — под всякими предлогами уклонялась от выполнения решения, прямо саботировала его. Трудно представить, чтобы в наши дни государство, совершившее агрессию, не только оправдывало, но и возвеличивало ее. Между тем именно так поступил представитель Израиля, говоривший совсем недавно с этой трибуны о победе, которая, дескать, «является вехой на всем пути человечества к справедливости, праву и миру» [1851-е заседание]. Кстати, следует обратить внимание на то, что и в сегодняшней речи этот же представитель недалеко ушел от своих предыдущих утверждений. Но до каких пределов цинизма нужно дойти, чтобы подобным образом преподнести разбойничье нападение Израиля на арабские страны, являющееся надругательством над справедливостью, вопиющим нарушением мира, грубым попираньем международно-правовых норм!

125. С этой же трибуны на днях были произнесены слова признательности в адрес Организации Объединенных Наций за ее роль в создании Израиля. Чем же «отплатил» Израиль Организации Объединенных Наций?

126. Тем, что многократно в нарушение Устава Организации совершал агрессию против своих соседей, государств — членов Организации Объединенных Наций, а теперь уже более трех лет оккупирует обширные арабские территории; тем, что систематически игнорировал и не выполнял решения Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. И в тот же день, когда мы слышали слова признательности в адрес Организации Объединенных Наций, было опубликовано в печати заявление другого высокопоставленного представителя правительства Израиля, в котором заранее объявлялось о том, что Израиль не будет считать себя связанным резолюцией Генеральной Ассамблеи по ближневосточному вопросу.

127. Но вряд ли кого-либо удивит такое лицемерие. Находящимся в этом зале уважаемым делегатам известно, что Израиль, наряду с расистскими и фашистскими режимами Португалии и Южной Африки, многократно осуждался и предупреждался Советом Безопасности за нарушение обязательств по Уставу и невыполнение решений Совета.

128. Обструкционистская позиция Израиля по отношению к усилиям, направленным на дости-

жение мирного урегулирования на Ближнем Востоке, свидетельствует о том, что правители Израиля все еще продолжают оставаться в плену шовинистического угара и авантюристических планов территориальных захватов.

129. Развязав агрессивную войну против соседних арабских государств, правящие круги Израиля стремились реализовать давно вынашиваемые замыслы создания так называемого «Великого Израиля». Как показали последующие события, захват и попытки закрепления оккупированных территорий служат именно этой цели и ее достижение израильские руководители видели именно в аннексии земель своих соседей.

130. Достаточно простого взгляда на карту, чтобы убедиться, как далеко — и в буквальном и в переносном смысле — зашли правители Израиля. Размеры ныне оккупированных арабских территорий в четыре раза превышают ту территорию, которая была определена планом Организации Объединенных Наций 1947 года как территория Израиля. Казавшийся невероятным по своим претензиям план территориальной экспансии, выдвинутый еще в 1919 году Всемирной сионистской организацией, намного перевыполнен, и все это осуществлено за счет захвата арабских территорий путем войн и агрессии. Как это похоже на замыслы и действия гитлеровских захватчиков, стремившихся реализовать пресловутую концепцию завоевания так называемого жизненного пространства!

131. В откровенно циничной форме, как это сделала премьер-министр Израиля в заявлении от 2 октября, перечисляются чужие земли, на которые распространяются экспансионистские аппетиты Израиля и которые, судя по всему, он намерен присвоить. Вот истинная подоплека ведущихся в целях маскировки этих намерений внешне невинных разговоров о так называемых «безопасных границах».

132. Зловещий смысл подобных заявлений и намерений становится тем более очевидным в свете практических мер, предпринимаемых Израилем для реализации своих притязаний и закрепления на оккупированных территориях.

133. Бесцеремонно хозяйничая на арабских землях, израильские оккупанты, преследуя цели аннексии территорий, осуществляют программу так называемого «освоения» захваченных земель, или, попросту говоря, их колонизации. Производится планомерное насаждение новых поселений, призванных служить опорными пунктами захватчиков, идет строительство стратегических дорог и так далее.

134. Собираясь остаться здесь всерьез и надолго, оккупанты прибирают к рукам промышленные предприятия, грабят природные богатства, принадлежащие арабским народам, ведут геологическую разведку, эксплуатируют минеральные ресурсы, в частности нефтяные промыслы на Синайском полуострове. Все эти меры сопро-

вождаются насильственным изгнанием арабского населения с родных мест, конфискацией его земель и собственности, политикой массового террора.

135. Свидетельства о бесчинствах и зверствах, творимых израильскими захватчиками, можно найти в многочисленных документах, распространенных в Организации Объединенных Наций. Уже в ходе работы настоящей сессии Генеральной Ассамблеи были распространены документы А/8063 и А/8123, в последнем из которых содержится ссылка на доклад Международного комитета Красного Креста. В этом докладе изложено и обосновано обвинение Израиля в нарушении соответствующих Женевских конвенций на оккупированных территориях, в частности в варварском преднамеренном разрушении арабских городов и деревень, уничтожении имущества, принадлежащего арабам, осуществлении массовых карательных операций против местного арабского населения.

136. Таким образом, все более очевидным становится, что Израиль ведет борьбу не за существование, не за свою безопасность, не за мир, как это пытаются представить Тель-Авив, его покровители и империалистическая пропаганда, а просто-напросто за захват чужих земель. Становится понятным, почему и на нынешней сессии мы не услышали из уст представителей Израиля ясного и определенного ответа на вопрос, намерены ли они возвратить захваченные земли, восстановить границы, нарушенные в результате агрессии.

137. Если бы в этих условиях прилагались искренние согласованные усилия всех держав, направленные на выполнение принятых в Организации Объединенных Наций решений о ликвидации последствий израильской агрессии, то нам не пришлось бы сейчас вновь и вновь возвращаться к этой проблеме.

138. Упорное нежелание Израиля идти по пути политического урегулирования и его стремление удержать захваченное во многом объясняются явной и скрытой поддержкой — политической, военной и экономической, которую он получает от своих иностранных покровителей. В этой роли, в роли покровителя израильских агрессоров, выступают прежде всего Соединенные Штаты, несмотря на то что на этом государстве как на постоянном члене Совета Безопасности лежит особая ответственность за поддержание международного мира и безопасности, в том числе и на Ближнем Востоке.

139. Как иначе можно расценить курс Соединенных Штатов, отказывающихся занять четкую позицию по ключевому вопросу о выводе израильских войск из всех оккупированных арабских территорий, равно как и поддержку Соединенными Штатами фальшивых обвинений Израиля в адрес Объединенной Арабской Республики?

140. Более того, под прикрытием пропагандистской шумихи о так называемых нарушениях со-

глашения о прекращении огня Соединенные Штаты Америки в то самое время, когда предпринимаются новые шаги по пути мирного урегулирования, пошли на поставки Израилю в широких масштабах дополнительного наступательного оружия, включая истребители-бомбардировщики, новейшие танки, ракеты класса «воздух—земля» и так далее. Израилю со стороны Соединенных Штатов предоставляется и существенная финансовая помощь. Все это поощряет Тель-Авив на блокирование и срыв миссии посла Ярринга, толкает Израиль на продолжение попыток решать ближневосточный вопрос с «позиции силы».

Г-н Хамбро (Норвегия) вновь занимает место Председателя.

141. Понятно, что, опираясь на такую поддержку, Израиль продолжает блокировать миссию Специального представителя Генерального секретаря, выдвинув надуманные обвинения в адрес Объединенной Арабской Республики. Между тем именно Израиль многократно нарушал и продолжает нарушать условия прекращения огня, как об этом свидетельствует внушительный перечень таких нарушений, приведенный здесь министром иностранных дел Объединенной Арабской Республики г-ном Риадом. Правительство Объединенной Арабской Республики выступает за мирное политическое урегулирование на Ближнем Востоке на основе резолюции 242 (1967) Совета Безопасности, за продолжение контактов с послом Яррингом. Конечно, никто не собирается умалять значения состояния прекращения огня. Но оно должно обеспечить срочное и безотлагательное возобновление миссии посла Ярринга, а не использоваться для целей продолжения оккупации Израилем арабских государств. Однако Израиль, уклоняясь от мирного политического урегулирования, стремится к тому, чтобы сделать перемирие бессрочным, взяв курс на присвоение оккупированных арабских земель, то есть курс на получение вознаграждения за свою агрессию.

142. Этим же целям призвана служить и ведущая сейчас сионистскими организациями беспрецедентная по своим масштабам злобная кампания лжи и клеветы против Организации Объединенных Наций, арабских стран и миролюбивых государств, стремящихся обеспечить мир, безопасность и восстановление территориальной целостности государств на Ближнем Востоке.

143. Миролюбивая общественность имела возможность убедиться в том, кто действительно стоит на позиции справедливого политического решения проблемы, а кто стремится к удержанию захваченных чужих территорий, пожать плоды своей агрессии.

144. И в Организации Объединенных Наций, и на многих представительных международных форумах позиции стран в ближневосточном конфликте получили должную оценку. Сошлемся, к примеру, на решения двух из них: Конференции

глав государств и правительств Организации африканского единства в Аддис-Абебе⁶ и Конференции неприсоединившихся государств в Лу-саке⁷. Принятые ими специальные резолюции подчеркивают недопустимость продолжающейся оккупации захваченных территорий, требуют вывода израильских войск с оккупированных земель, полного и безоговорочного выполнения резолюции Совета Безопасности.

145. И, наконец, Совет Безопасности в своем коммюнике о первом периодическом заседании [1555-е заседание] указал, что его резолюция от 22 ноября 1967 года «должна быть поддержана и выполнена во всех ее частях».

146. По мнению украинской делегации, обсуждение вопроса на данной сессии должно позитивным образом способствовать скорейшему политическому урегулированию и установлению справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке.

147. Необходимо добиться выполнения во всех ее частях резолюции 242 (1967) Совета Безопасности, наметившей пути к решению проблемы, и в первую очередь решить главное, а именно: вывести израильские войска со всех оккупированных территорий, возвратить захваченные агрессором земли, восстановить законные права арабских стран. Лишь на этом пути, по убеждению делегации Украинской ССР, можно добиться всеобъемлющего решения, обеспечивающего мир и безопасность в этом районе, суверенитет, территориальную целостность, политическую независимость и законные права всех народов и государств Ближнего Востока.

148. Для содействия этому решению нужно незамедлительно и без надуманных требований и условий возобновить миссию посла Ярринга. Нужны искренние, конкретные, практические меры по мирному политическому урегулированию, а не превращение его в предмет торга, как это делает Израиль.

149. Скорейшее урегулирование отвечает интересам всех народов Ближнего Востока, отвечает интересам международного мира и безопасности.

150. Ближний Восток может и должен стать наконец зоной мира.

151. Г-н ЛЕНЬЯНИ (Уругвай) (*говорит по-испански*): Уругвай — страна миролюбивая, стремящаяся к миру и справедливости, обладающая непоколебимой верой в закон, — всегда была готова внести моральный вклад в самых максимально широких размерах в решение конфликтов и трудностей международного характера.

152. Исходя из этой позиции моего правительства, 6 июня 1967 года в связи с кризисом на Ближнем Востоке мы объявили о нашем решении «поддержать любые меры, которые могут привести к восстановлению мира, основанного на нормах международного права и принципах

⁶ Состоялась 1—3 сентября 1970 года.

⁷ Состоялась 8—10 сентября 1970 года.

справедливости, провозглашающих неотъемлемое право больших и малых наций жить в качестве суверенных единиц, их право на экономическое развитие и сосуществование, свободное от актов открытого либо скрытого угнетения, либо актов действительной или потенциальной угрозы».

153. Руководствуясь этим же национальным подходом, делегация Уругвая на пятой специальной чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи в 1967 году поддержала предложение об установлении справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке, исходя из принципа, что обе стороны должны признать: *a)* право на существование двух сторон в качестве суверенных государств; *b)* право больших и малых стран жить в условиях, свободных от актов агрессии или запугивания; и *c)* что территории, захваченные силой, не становятся законной собственностью захватчика.

154. На вышеуказанной специальной сессии мы голосовали в поддержку резолюции 2252 (ES-V) о гуманной помощи, которая учитывала срочную потребность облегчить страдания гражданского населения и военнопленных и одобряла цели резолюции Совета Безопасности 237 (1967) об охране прав человека, а также призывала правительства уважать эти права, защищать безопасность и благосостояние населения района и уважать гуманные принципы обращения с военнопленными.

155. Моя делегация понимает, что каждый акт агрессии любой из сторон, рассматриваемый в отдельности, представляет собой незаконное действие. Конечно, мы в течение многих часов можем слушать представителей каждой из сторон в данном споре, зачитывающих длинный перечень незаконных актов, вмененных в вину другой стороне. Я могу сказать, что, несмотря на понятное волнение тех, кто представляет стороны в данном споре, стороны, испытывающие на себе страдания войны, это положение касается всех. И все же, даже те, кто непосредственно втянут в эту борьбу, должны понять, что незаконные акты, рассматриваемые в отдельности, создают обстановку, чреватую вооруженным конфликтом, подобным имеющему место на Ближнем Востоке начиная с 1947 года и до настоящего времени, обстановку, проявляющуюся в различного рода враждебных действиях, диверсиях, нападениях и вооруженных репрессиях, которая сказывается на всем международном сообществе, и, несомненно, срочно требует, чтобы все государства-члены и эта высокая Организация, Организация Объединенных Наций, не только решительно определяли меру ответственности и применяли санкции, но скорее стремились к поискам решения и неотложного применения наиболее приемлемых мер по обеспечению, либо даже лучше восстановлению, мира на Ближнем Востоке. Стремление к выполнению этой гуманной и похвальной задачи означает обычное осуществление обязанностей по обеспе-

чению мира, торжественно взятых на себя государствами-членами, которое в настоящее время приняло весьма затяжной характер.

156. То, что я говорю, лишь отражает, хотя и не совсем удовлетворительным образом, постоянное мнение моего правительства, которое 23 июля 1970 года сообщило другим латиноамериканским правительствам «о глубокой озабоченности Уругвая в связи с сохраняющимся состоянием войны на Ближнем Востоке, затрагивающим не только вопросы, связанные с продолжающимся и вызывающим сожаление вооруженным конфликтом между государствами — членами Организации Объединенных Наций, но также действительно природу спора, который в случае его продолжения поставит под угрозу мир и безопасность человечества». И если мое правительство обратилось к другим правительствам Латинской Америки с такими словами, то это произошло потому, что оно «сознавало необходимость предпринять максимальные усилия в интересах обеспечения дела мира, что является общим для всех стран Латинской Америки, объединенных волей к миру и поддержкой принципов международного права». Мое правительство в упомянутой выше ноте также сообщает, что на основе резолюции 242 (1967) Совета Безопасности оно будет «эффективно сотрудничать в неизбежных поисках способов урегулирования нынешнего спора на Ближнем Востоке».

157. Обязательство вносить вклад в дело мира является общим для латиноамериканских стран, связано с длительной историей наших стран и имеет много прецедентов. Что касается недавних событий, связанных с рассматриваемым нами вопросом, то целесообразно напомнить, что на пятой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи 20 латиноамериканских стран представили проект резолюции⁸ от 4 июля 1967 года, который поддержала моя делегация. В этом проекте резолюции делалась попытка урегулировать конфликт на Ближнем Востоке.

158. Указанный проект содержал четкие принципы, направленные на восстановление мира в этом беспокойном районе земного шара. В нем предусматривался, прежде всего, вывод войск с оккупированных территорий; прекращение состояния войны и непризнание действительным приобретения территорий с помощью угрозы силы или ее применения. Кроме того, резолюция призывала Совет Безопасности «сотрудничать с непосредственно заинтересованными сторонами» для обеспечения свободного прохода по международным водным путям; для достижения удовлетворительного и окончательного решения проблемы беженцев; для гарантии неприкосновенности территориальной и политической независимости государств района.

159. Эти же принципы были включены в резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности от 22 но-

⁸ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая чрезвычайная специальная сессия, Приложения, пункт 5 повестки дня, документ A/L.523/Rev.1.

ября 1967 года, которая, по мнению моей делегации, является гармоничным и хорошо сбалансированным планом мер, удовлетворяющих нормальным требованиям разума и справедливости, и которая, видимо, сможет успешно повлиять на достижение мирного урегулирования.

160. Сбалансированный ряд мер, содержащихся в резолюции 242 (1967) Совета Безопасности, и мер, предусмотренных в вышеупомянутом латиноамериканском проекте, отражает строгое применение принципов и норм, предусмотренных в Уставе Организации Объединенных Наций.

161. В соответствии с положениями Устава 23 латиноамериканских государства сейчас представляют в Первом комитете проект резолюции относительно укрепления международной безопасности [A/C.1/L.517], берущий за основу другой предыдущий текст, который воздает должное общему критерию, связывающему эти государства в достижении мира.

162. Необходимо заявить, что если бы этот проект резолюции был принят и осуществлен, то его применение привело бы, с неизбежными вариантами выражения, к формулированию мер, предусмотренных в резолюции 242 (1967) Совета Безопасности.

163. Следует подчеркнуть, что в том же направлении, что и резолюция 242 (1967), которая предусматривает назначение специального представителя, который должен установить и поддерживать контакты с заинтересованными государствами для достижения соглашения и оказания помощи в усилиях, направленных на нахождение мирного и приемлемого решения, идет и проект латиноамериканских стран, когда он рекомендует Совету Безопасности рассмотреть вопрос о желательности создания надлежащих вспомогательных органов, которые занимались бы мирным урегулированием международных споров.

164. Моя делегация не пытается здесь предложить новую и оригинальную формулу с такими достоинствами, что она могла бы привести к решению спора на Ближнем Востоке.

165. Мы полностью сознаем, что любой прогресс в достижении мира на Ближнем Востоке будет зависеть прежде всего от самих прямо и непосредственно заинтересованных сторон, которым необходимо оказать помощь, для того чтобы они отказались от своего отношения недоверия, беспокойства и от многого того, что вызывает насилие.

166. Однако мы полагаем, что прямо и непосредственно заинтересованные стороны должны признать, что, для того чтобы получить помощь, необходима соответствующая решимость со стороны других государств предоставить ее. И более того, они обязаны предоставить ее, потому что конфликт, в который вовлечены эти государства независимо от их воли, затрагивает наши интересы, «интересы народов Организации Объ-

единенных Наций», а также интересы всех народов. Он затрагивает их в связи с чувствами солидарности и дружбы между народами, затрагивает само существование всех в настоящее время и в будущем, существование, которое находится под угрозой, если не будет восстановлен мир на Ближнем Востоке.

167. Возможно, что латиноамериканский проект резолюции по укреплению международной безопасности, повторяя идею, которую моя делегация считает важной в организационном механизме Организации Объединенных Наций, указывает правильный путь. В пункте 6 проекта говорится:

«*Призывает* все государства выполнять решения компетентных органов Организации Объединенных Наций, касающиеся международного мира и безопасности, и в частности выполнять решения Совета Безопасности, который в соответствии с Уставом несет главную ответственность в этих вопросах».

168. Моя делегация полагает, что было бы правильным для достижения мира на Ближнем Востоке осуществить резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности, устранив трудности и препятствия на пути ее применения.

169. Не откладывая в сторону и не преуменьшая значения других формул и предложений, выдвинутых в благородных усилиях достичь мира, моя делегация считает необходимым и отвечающим самым важным интересам человечества идти по этому пути, то есть по пути выполнения резолюции Совета Безопасности, чтобы достичь мира на Ближнем Востоке.

170. Это укрепило бы нашу веру в эффективность данной Организации в деле восстановления мирных и гармоничных отношений в огромной части человеческого сообщества, состоящей из арабов и евреев.

171. И это означало бы в то же время, что система, задуманная и осуществленная на практике для сохранения мира между народами, функционирует нормально и соответствует целям, во имя которых она была создана.

172. Народы Организации Объединенных Наций и все народы мира настолько тесно связаны друг с другом в результате прогресса, достигнутого во всех областях человеческой деятельности, что от результата осуществления норм, регулирующих международное сосуществование, и выполнения решений, принятых компетентными органами, созданными в силу этих норм, зависит, будем ли мы жить в мире вместо того, чтобы жить в аду растущей анархии и, наконец, по мнению моей делегации, зависит дальнейшее существование человечества.

173. Г-н ДАРИА (Индия) (*говорит по-английски*): Едва только народы Западной Азии сбросили колониальное господство, как они оказались в новой полосе напряженности и конфликтов. Все это достигло апогея в вооруженном

конфликте 1967 года. С тех пор страдания и несчастья народов Западной Азии превратили их стремление к миру в кошмар страха и отсутствия безопасности. Огромные территории находятся под иностранной военной оккупацией. Сотни тысяч людей изгнаны из своих домов, многие из них уже во второй и третий раз на протяжении своей жизни. Международная торговля в этом районе резко сократилась. Продолжающиеся военные действия в этом районе прерываются только благодаря редким прекращением огня, которые лишь формально поддерживаются присутствием Организации Объединенных Наций и, к сожалению, никогда не сопровождаются серьезными усилиями, направленными на мирное урегулирование. Не часто Организации Объединенных Наций приходилось сталкиваться с таким критическим положением, с таким серьезным вызовом миру, как сейчас, на двадцать шестом году ее существования.

174. 22 ноября 1967 года Совет Безопасности, главный орган, ответственный за поддержание мира и безопасности в нашем беспокойном мире, принял резолюцию [242 (1967)], которая содержит все элементы, необходимые для урегулирования этого спора. Эта резолюция была единогласно принята, и тем не менее по истечении трех лет она еще не выполнена. На данном этапе нет необходимости подробно излагать историю выполнения этой резолюции как в Совете Безопасности, так и за его пределами. Недавно, когда предложения Соединенных Штатов были приняты различными сторонами, мы стали надеяться на достижение прогресса, но эти надежды оказались тщетными.

175. Поэтому мы сейчас обсуждаем этот вопрос в Генеральной Ассамблее, надеясь, что какое бы решение ни приняла Ассамблея, оно поможет убедить стороны провести серьезные переговоры с помощью посла Ярринга. Если эта — хотя бы только эта — цель наших прений будет достигнута, то они уже сами по себе будут иметь ценность.

176. После того как были приняты предложения Соединенных Штатов, мы слышали обвинения и контробвинения, в которых говорилось о том, что либо та, либо другая сторона виновна в том, что переговоры не начинаются. Не имея конкретных доказательств, мы, естественно, не можем быть убеждены в том, что эти обвинения оправдывают затягивание какой-либо из сторон переговоров через Специального представителя Генерального секретаря. По сути дела, мы обеспокоены всегда, когда не соблюдается принцип недопустимости территориальных захватов с помощью силы. Поэтому мы крайне заинтересованы в том, чтобы эти переговоры через посла Ярринга не откладывались ни под каким предлогом.

177. Наша озабоченность и тревога объясняются не только нашим уважением к единогласно принятому решению Совета Безопасности, но также нашей убежденностью в том, что, если не будет достигнут достаточный прогресс в области мир-

ного урегулирования этой проблемы в Западной Азии, мы окажемся перед лицом серьезной угрозы международному миру и безопасности. Я убежден, что делегаты хорошо сознают ту опасность, к которой может привести неспособность Организации Объединенных Наций добиться проведения переговоров на основе резолюции Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года.

178. О соперничестве великих держав в этом районе говорят открыто. Израиль захватил огромные районы арабских земель с помощью силы оружия, не имея на то никаких оправданий. Палестинские беженцы сейчас лишены каких-либо материальных средств существования, у них отнято человеческое достоинство, они изгнаны из жилищ и с земель своих отцов. Естественно, такое положение является источником постоянной напряженности в этом районе. Для того чтобы разрядить напряженность и предотвратить возможные ее последствия, мы должны твердо действовать на основе резолюции Совета Безопасности от ноября 1967 года. Одновременно с этим мы должны принять необходимые меры, чтобы защитить законные права палестинского народа в общих рамках мира и безопасности в этом районе.

179. Проект резолюции [A/L.602], содержащий эти основные положения, уже представлен, и мы являемся одним из его авторов. Мы надеемся, что многие страны присоединятся к нам и резолюция будет принята Генеральной Ассамблеей.

180. Наша позиция по проблемам Западной Азии совпадает с нашим общим подходом к вопросам международного мира и безопасности. Что касается Западной Азии, то мы всегда считали, что районы, оккупированные с помощью силы оружия, должны быть освобождены. Как заявила премьер-министр нашей страны [1881-е заседание], уместно задать вопрос: можем ли мы в наше время позволить какой-либо стране оккупировать территории других стран путем применения силы? Безусловно, нет. Еще одно соображение вытекает из нашего собственного опыта, а также из опыта других стран. Мы извлекли горький урок: когда какая-либо страна оккупирует или хочет оккупировать территории, которые принадлежат другим странам, она всегда находит какое-то оправдание или предлог или довод для этой оккупации. Поэтому мы должны добиваться осуществления сформулированного Организацией Объединенных Наций принципа, согласно которому ни одна страна не имеет права прямо или косвенно пользоваться выгодами территориальных или иных приобретений в результате проведения вооруженных акций против другого государства. Осложнения, которые возникли в Западной Азии и других странах земного шара в связи с интервенцией других держав, — не новое явление. Мы можем лишь надеяться, что с течением времени эти державы поймут, что другие страны могут не располагать военной или экономической мощью, которая позволила бы им утвердить в полной мере свою независимость, однако они обладают достаточно силь-

ным чувством достоинства и самоуважения, чтобы сопротивляться любым попыткам подчинить их национальные интересы интересам стран, более мощных в военном отношении.

181. В основе нашего подхода к международным проблемам лежит наша политика мира, справедливости и дружбы со всеми народами. Основной принцип этой политики заключается в том, что силу нельзя использовать в национальных интересах и что все международные разногласия должны решаться исключительно мирными средствами. Вот почему мы выступаем против любой агрессии, где бы и когда бы она ни имела место. Вместе с другими странами мы стремимся воздвигнуть барьеры на пути национального возвеличивания, открытого и тайного применения силы одной страной против другой. Как и в прошлом, мы будем продолжать бороться за налаживание сотрудничества, а не за развязывание конфликтов, за равноправие, а не за гегемонию, за правопорядок и справедливость, а не за господство силы и политики свершившегося факта. Именно в этом духе мы и выступаем в данных прениях. Поэтому, будучи рады видеть, что престиж и воля Организации полностью направлены на правильное выполнение резолюции 242 (1967) Совета Безопасности, мы также очень хотели бы, чтобы Совет приложил максимум усилий для урегулирования этого вопроса в самом ближайшем будущем. Невыполнение этой резолюции представляет крайне серьезную опасность для Западной Азии, поэтому наша делегация горит желанием сотрудничать со всеми другими делегациями и приложить максимум усилий, чтобы отвести эту опасность.

182. Наша делегация кратко изложила свои взгляды о положении в Западной Азии и о методах его урегулирования. Мы настаиваем на выводе иностранных войск из оккупированных арабских территорий и на запрещении приобретения территории путем военного захвата, ибо мы считаем, что почетный и прочный мир можно построить только на основе полного уважения суверенитета, политической независимости и территориальной целостности всех государств. Путь к прочному миру уже проложен резолюцией Совета Безопасности, и сейчас дело за международным сообществом, которое должно обеспечить всестороннее выполнение этой резолюции. Выдающиеся государственные деятели почти всех государств-членов, которые выступили на этой исторической сессии, выразили свои надежды и пожелания на этом великом форуме. Только решительные действия, а не одни резолюции могут оправдать эти ожидания. Так пусть этот год откроет новую эру в жизни и истории Ассамблеи и Совета Безопасности.

183. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Это был последний оратор, записанный на сегодняшнее дневное заседание. Оставшуюся часть заседания мы посвятим выступлениям в порядке использования права на ответ. Я хотел бы напомнить представителям о принятом решении,

что регламент выступлений при осуществлении права на ответ не должен превышать 10 минут. Сейчас я предоставляю слово представителю Объединенной Арабской Республики.

184. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН (Объединенная Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я попросил слова, чтобы воспользоваться правом нашей делегации и ответить на допущенную фальсификацию и извращение фактов, содержащиеся в выступлении министра иностранных дел Израиля. Я хочу сделать это в соответствии с указаниями, которые вы дали сегодня утром, когда вы правильно охарактеризовали суть использования права на ответ, заключающуюся в том, чтобы не допустить недоразумений, которые могут возникнуть у некоторых делегатов. Я также попытаюсь это сделать, уложившись по времени в рамках, которые были предложены вами и одобрены Генеральной Ассамблеей в конце сегодняшнего утреннего заседания.

185. Вызывает сожаление тот факт, что г-н Эбан счел уместным выдержать свое сегодняшнее заявление в духе ядовитой злобы и ненависти и превратить его во враждебный и мелодраматический акт.

186. Министр иностранных дел Объединенной Арабской Республики в своем заявлении в начале прений отметил: «С момента своего возникновения Израиль проводит в целях реализации своих экспансионистских планов двойственную политику военной агрессии и политического обмана» [1884-е заседание, пункт 18]. Сегодняшнее заявление г-на Эбана сделано в духе наилучших традиций такого политического обмана, поскольку оно содержало ряд искажений в отношении, например, вопросов о том, кто совершил агрессию в 1948 году и в 1967 году, кто нарушил Соглашения о перемирии 1949 года, кто игнорировал и подрвал резолюцию Совета Безопасности 1967 года о прекращении огня и кто нарушил соглашения о прекращении огня в 1970 году.

187. История всех этих вопросов была четко изложена в выступлении министра иностранных дел моей страны как на юбилейной сессии 16 октября [1869-е заседание], так и в начале наших теперешних прений 26 октября [1884-е заседание]. Видимо, эта история серьезно беспокоит г-на Эбана. Он сказал, что это выступление нависло над нами как мрачная туча над агрессором. Разве оно не раскрывает израильскую агрессию и не разоблачает его экспансионистскую политику? Разве оно не напоминает нам о том, что Израиль отказался от всех международных соглашений, которые он заключил, в том числе от Лозаннского протокола и Соглашений о перемирии? Разве в нем не говорится подробно о том, что Израиль отказывается от выполнения двадцати трех резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей по вопросу о правах палестинских беженцев, четырех резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, призывающих

Израиль отказаться от всех мер, направленных на аннексию Иерусалима, и одиннадцати резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, призывающих Израиль уважать права человека на оккупированных территориях и выполнять положения четвертой Женевской конвенции 1949 года?⁹

188. Министр иностранных дел Израиля имеет смелость выражать озабоченность в связи с положением статьи 12 Устава, где речь идет о разграничении полномочий Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Разве это не верх лицемерия, когда подобные заявления делаются представителем агрессивного государства, которое нарушило основные положения Устава Организации Объединенных Наций, попало резолюции ее органов и бросило вызов ее авторитету и воле? Разве не является верхом лицемерия то, что министр иностранных дел Израиля выражает озабоченность по поводу юрисдикции Совета Безопасности, в то время как его правительство упорно срывает все усилия, направленные на выполнение его резолюции 242 (1967), а представитель Израиля в Совете Безопасности не удержался от того, чтобы не приписать Совету Безопасности «политическое, юридическое и моральное банкротство»?

189. Г-н Эбан неправильно истолковал статью 12, извратил ее цель и попытался игнорировать практику Генеральной Ассамблеи, нашедшую отражение в ряде резолюций, которые она принимала по аналогичным вопросам.

190. Что касается статьи 12, то я хотел бы привести цитату из классического труда в области толкования Устава, одним из соавторов которого являетесь вы, г-н Председатель. Я говорю о третьем издании книги Гудрича и Хамбро «Устав Организации Объединенных Наций». В комментариях к статье 12 говорится:

«Цель статьи 12 состоит в том, чтобы ограждать Совет Безопасности, несущий главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, от вмешательства Ассамблеи в его операции... Статья 12 (1) направлена на то, чтобы исключить возможность разногласий между этими двумя органами»¹⁰.

191. В вашей книге содержатся также комментарии относительно практики Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которая приняла ряд резолюций по колониальным вопросам в то время, когда Совет Безопасности занимался этими вопросами. Ваше точное толкование практики, касающейся понимания статьи 12, было подтверждено Юрисконсультом в заявлении, сделанном на 1637-м заседании Третьего комитета 12 декабря 1968 года, и со-

держаемся в «Юридическом ежегоднике» за 1968 год. Там говорится:

«Юрисконсульт ответил на вопрос.., входит ли принятие мер, которые предусмотрены в пункте 7 постановляющей части проекта резолюции [A/C.3/L.1637/Rev.2] [в котором Генеральная Ассамблея призывает все государства разорвать все отношения с Южной Африкой, Португалией и незаконным режимом меньшинства в Южной Родезии и строго воздерживаться от предоставления любой военной или экономической помощи этим режимам], в компетенцию Третьего комитета. В статье 10 Устава Организации Объединенных Наций говорится, что Генеральная Ассамблея может обсуждать любые вопросы или дела в пределах Устава или относящиеся к полномочиям и функциям любого из органов, предусмотренных Уставом, и, за исключениями, предусмотренными статьей 12, делать рекомендации членам Организации Объединенных Наций или Совету Безопасности. В статье 12 предусматривается, что, когда Совет Безопасности выполняет возложенные на него Уставом функции по отношению к какому-либо спору или ситуации, Генеральная Ассамблея не может делать какие-либо рекомендации, касающиеся данного спора или ситуации, если Совет Безопасности не запросит об этом. Вопросы, касающиеся Южной Африки и территорий под португальским управлением, находятся в повестке дня Совета Безопасности, и в принципе Генеральная Ассамблея не может вносить по ним рекомендации. Однако Ассамблея толкует слова «выполняет» как «выполняет в настоящий момент»; поэтому она сделала рекомендации по другим вопросам, которые Совет Безопасности также рассматривал. Таким образом, в соответствии с практикой, которой следовала Генеральная Ассамблея, не было препятствий к рекомендации такого рода мер, которые предусмотрены в проекте резолюции A/C.3/L.1637/Rev.2».

192. В книге, одним из авторов которой вы, г-н Председатель, являетесь, комментарий по этой статье заключает: «На практике эти первоначальные усилия навязать широкое ограничение полномочий Ассамблеи не были поддержаны»¹¹.

193. Г-н Эбан прибыл сегодня на Ассамблею, с тем чтобы просить ее отказаться от ее ответственности. Израиль, упорно продолжая отказываться заявить о своей готовности выполнить резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности уже в течение трех лет, игнорируя миссию Специального представителя Генерального секретаря г-на Ярринга, возражая против переговоров четырех держав, решив с момента объявления о своем согласии с инициативой Соединенных Штатов сорвать эту инициативу, сегодня пытается с помощью своего министра иностранных дел помешать работе Ассамблеи. Он утверждает, что мы

⁹ Женевская конвенция, касающаяся защиты гражданских лиц во время войны.

¹⁰ L. M. Goodrich, E. Hambro, and A. P. Simons: *Charter of the United Nations — Commentary and Documents*, 3rd revised ed. (New York, Columbia University Press, 1969), p. 129.

¹¹ Ibid., p. 131.

просим, чтобы Генеральная Ассамблея приняла резолюцию, которая подорвет шансы на успех Совета Безопасности. Я хочу процитировать заявление нашего министра иностранных дел, с тем чтобы указать Ассамблее, что мы от нее требуем:

«Генеральная Ассамблея может и должна сыграть положительную роль, помогая Совету Безопасности выполнить его задачу по обеспечению мирного урегулирования, которое воплощено в резолюции 242 (1967) от 22 ноября 1967 года. Каждый член Организации Объединенных Наций может внести эффективный вклад в дело осуществления этой цели» [1884-е заседание, пункт 7].

194. Наша делегация поэтому не сомневается в том, что не следует отходить от практики Генеральной Ассамблеи в подобных вопросах, практики, которая была явно поддержана юридическим мнением компетентных органов Организации Объединенных Наций.

195. Совершенно ясно, что мы стремимся не к тому, чтобы Генеральная Ассамблея создавала помехи усилиям Совета Безопасности, а, наоборот, чтобы она оказала помощь в выполнении резолюции Совета и своим авторитетом представителя международного сообщества поддержала Совет Безопасности.

196. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На этом список ораторов дневного заседания исчерпан, но прежде чем закрыть заседание, я хотел бы сделать два объявления. Во-первых, я хочу повторить, что проект резолюции по этому вопросу распространен в качестве документа A/L.602. Те представители, имена которых занесены в список ораторов, если они пожелают, — а я надеюсь, что они пожелают, — обсудят также текст этого проекта резолюции.

197. Во-вторых, Председатель намерен предложить закрыть список ораторов завтра в 6 часов вечера.

198. Далее, завтра Председатель также предложит, чтобы начиная со следующей недели время всех выступлений было ограничено пятнадцатью минутами.

199. Чтобы не торопить Ассамблею, завтра утром будут официально сделаны эти два предложения — закрыть список ораторов завтра в 6 часов вечера и ограничить время всех выступлений пятнадцатью минутами начиная с утра понедельника.

Заседание закрывается в 18 час. 35 мин.